

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ПОВЕЛИТЕЛЬ
ЖИЗНИ

Сергей Баранников

**Повелитель жизни.
Наследие Норнов**

«Автор»

2024

Баранников С.

Повелитель жизни. Наследие Норнов / С. Баранников —
«Автор», 2024

Мортанис повержен, главная опасность для Империи уничтожена, а путь к Ковчегу норнов теперь свободен. Дэн спускается в подземелье древней исчезнувшей цивилизации, чтобы разгадать их тайны и найти способ помочь богине Жизни. Впереди полно испытаний и опасностей, но рядом с ним верная спутница Шпора и решимость довести дело до конца. Приключения продолжаются!

© Баранников С., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Зал видений	5
Глава 2. Глот	11
Глава 3. Бородачи	19
Глава 4. Скальн	26
Глава 5. Совет	33
Глава 6. Переполох	39
Глава 7. Прозрение	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сергей Баранников

Повелитель жизни. Наследие Норнов

Глава 1. Зал видений

Сразу за воротами меня ждал очередной «лифт», который уводил еще глубже под землю. На этот раз спускаться пришлось метров на тридцать. Точно не сказать – попробуй тут пойми, как быстро опускается лебёдка, когда стены колодца мелькают перед глазами.

Внизу снова встречала система безопасности, вот только в этот раз она зависла и непрерывно задавала один и тот же вопрос: «Норны?» Хорошо, хоть лифт оказался исправен – падать с такой высоты вниз было явно лишним. Пока что я слабо представлял, как мне удастся бороться с пауходами и прочими существами в одиночку. Ладно, вдвоём со Шпорой, но эта попытка была тестовой. Я рисковал лишь потерей экипировки и несколькими днями свободного времени. Да, риск потерять Шпору был велик, но мы с ней сразу договорились, что фея не влезает в переделки, и в этот поход минимально рискует.

И всё-таки я не собирался играть со смертью и лезть на рожон. Пусть у меня есть право на ошибку, разбрасываться им не стоит. Направил светляка в левый коридор и смело шагнул за ним, но замер, едва сделав шаг. Почти в упор на меня пялился огромный молодой дивн с дубиной в руках. Не знаю, как считается у них возраст, но отсутствие бороды и возрастных морщин на лице намекали, что парень в самом расцвете сил. Да и ростом он был поменьше тех великанов, которых мы с кобольдами встретили в другом подземелье.

– Чу-у-удик! – протянул дивн, расплывшись в улыбке и протянул руку, пытаясь меня поймать.

Я вовремя отпрыгнул в сторону и приготовился направить в великана шипы, но не торопился. Пока он не атаковал меня, а скорее проявлял интерес. Может, удастся обойтись без кровопролития?

– Не убегай! – запротестовал парень. Как же было непривычно видеть такое поведение у исполина, который как минимум на полметра выше тебя.

– Чего ты хочешь? – на удивление, я понимал речь великана. Как вариант, он мог понимать и меня.

– Играть! Трикки хочет играть!

– Тебя зовут Трикки, верно?

– Я – Трикки! – парень с силой ударил себя в грудь. Да, разговаривал он косноязычно, но понять его можно.

– Трикки, ты тут один? Покажешь мне дорогу?

– Играть! – запротестовал норн и снова попытался схватить меня. На этот раз он отбросил дубинку в сторону и взмахнул обеими руками, пытаясь обхватить меня за плечи. Пришлось пригнуться и уйти в перекат.

– Трикки догнать! Чудик играть!

Ситуация складывалась не самая радужная. Не хотелось убивать этого увальня, но и останавливать мне его нечем. Корни не пробьются сквозь каменный пол подземелья, а парализующий яд дротиков вряд ли сработает на такой массе. Разве что попробовать воткнуть в него шутики три один за другим, но где взять на это время? Выход из ситуации нашёлся сам собой, когда за спиной дивна послышался недовольный голос.

– Трикки! Я тебя искать! Ты где быть?

Ого! Выходит, мой новый знакомый здесь не один, а это значит, что пора отсюда убираться. Судя по тяжёлым шагам, в нашу сторону направлялось сразу два, а то и три великана.

И как мне со всеми справиться? Ситуация располагала к единственно верному решению – бежать!

Шпора верно поняла мои намерения и швырнула дымовую бомбочку прямо в лицо великану. К счастью, хотя бы чихучка подействовала как следует, и выиграла для меня несколько секунд. Я бежал так быстро, как никогда еще не бегал. Да, возвращаться обратно не имело смысла, да и позиция Трикки не позволяла отступить к началу подземелья. Пришлось возвращаться к развилке и мчаться в правое крыло. И пусть здесь могло быть полно ловушек, всё же лучше, чем оставаться с дивнами один на один.

Когда громогласный чих перестал отражаться от сводов подземелья, я услышал недовольный крик Трикки:

– Чу-у-удик! Верни-и-ись! Трикки играть!

Похоже, Трикки пустился в погоню, как и его спутники.

– Чужак! Чужак! – подобно раскатам грома от стен и сводов подземелья эхом отражались голоса моих преследователей.

Мне бы найти укромное местечко и затаиться – всё-таки плащ с маскировкой должен помочь. За Шпору переживать вообще нечего – она может уйти в невидимость. Не знаю как долго фея может находиться в таком состоянии, но должно быть достаточно. Я сбился со счёта поворотам, которые успел пробежать и совершенно не успевал запоминать куда сворачивал. Подземная сеть пещер оказалась просто невероятной! Пару раз наткнулся на массивные каменные надгробия, время от времени попадались обугленные останки паукоходов, оплавленные

Нырнул в очередной поворот и замер, потому как теперь голоса раздавались не только сзади, но и спереди. Неужели я бегаю по кругу?

– Чужаки! – прогремел голос великана, и дружный рёв поддержал его.

Окружили! Да, не так я представлял окончание первой попытки пройти подземелье норнов. Осмотрелся вокруг и заметил круглое отверстие в стене, в которое я мог протиснуться без труда. А если застряну и так останусь висеть, пока не погибну от жажды? Ладно, попробовать стоит. В крайнем случае, попрошу Шпору отправить меня на возрождение.

Ухватился за край и подтянулся на руках. Всё-таки постоянные физические нагрузки – это хорошо, иначе мне ни за что не удалось бы забраться в укрытие. Только успел протиснуться внутрь трубы и проползти немного по желобу, как в коридоре появились мои преследователи. Я отлично слышал их шаги и тяжелое дыхание. Судя по всему, вентиляция служила еще и отличным звуководом. Быть может, норны использовали её для переговоров?

– Чужаки! Уходить отсюда! Наш сектор! – незнакомый грубый голос выдавал фразы рывками, выплёвывая каждую с явным презрением.

– Мы искали чужака, он здесь! – отозвался другой дивн.

– Здесь только мы! – прогремел голос великана.

– Трикки ищет чудика! – протянул знакомый голос. – Трикки видел, чудик бежал сюда.

– Искать! – проревел голос великана, а после паузы продолжил. – Чужаки уходить! Наш сектор!

– Искать чужака! – отрезал другой дивн.

Судя по всему, мои преследователи не хотели сдаваться просто так и отступить. Если я правильно понял из скудных фраз, брошенных великанами, Трикки и его соплеменники забрели на чужую территорию во время погони, и теперь не хотели отсюда уходить.

Надо же! Забавно выходит – подземелье построили норны, а теперь здесь хозяйничают великаны-дивны. Думаю, нынешние хозяева подземелья даже не догадываются, насколько мощные технологии их окружают. Хотя... Я ведь встречал обугленные останки паукоходов. Думаю, эти механические твари забрали с собой не одного дивна во время борьбы за пространство. Если каменные надгробия принадлежат великанам, то за владение «секторами» подземелья они заплатили большую цену.

Судя по звукам, доносившимся из коридора, перепалка переросла в драку. Обратный путь мне точно заказан, поэтому я собрался с мыслями и пополз вперёд. К счастью, стены трубы были немного шороховатыми, поэтому я смог приноровиться и ползти без проблем. Не удивлюсь, если раньше они были идеально гладкими, но за сотни лет время взяло своё. Чтобы не привлекать внимание, полз в крошечной темноте, прощупывая руками дорогу. Именно это и сыграло со мной злую шутку.

В очередной раз прощупал путь, но не нашёл опоры. Вместо этого рассек воздух рукой и в буквальном смысле нырнул вниз. Повезло, что труба располагалась не вертикально, а под наклоном, иначе не обошлось бы без травм. Пролетев по трубе метров пятнадцать, я наконец смог остановиться.

На этот раз можно было не переживать о том, что меня заметят. Вокруг кроме меня и Шпоры никого не было. Кстати, где Шпора?

– Свет!

Призвал крошечного светляка и приказал подняться ему к самой верхней точке трубы. Буквально через пару мгновений заметил, как в мою сторону мчится какое-то крылатое существо. Приготовился призывать шипы, но вовремя остановился, потому как узнал обладательницу крыльев.

– Дэн, ты в порядке? – Шпора порхала вокруг меня и осматривала небольшие царапины и ссадины на руках.

– Жить буду. Конечно, если смогу отыскать выход из этого милого местечка.

– О, это предоставь мне. Я уже нашла выход! Вот он, впереди!

Фея не обманула, впереди действительно был выход в просторную комнату, заставленную стеллажами. Тусклый свет здесь обеспечивался кристаллами, вмонтированными в стены, словно светильники. Часть кристаллов раскололась и вышла из строя, некоторые разорвало от переполняющей их энергии. На каменных сводах стены были отчётливо заметны оплавленные участки.

Протиснулся через трубу в эту комнату, свесился на руках и спрыгнул на пол. Приземление вышло не самым удачным, но хотя бы обошёлся без переломов. Поднялся и принялся стряхивать пыль с одежды. Стоило мне пару раз хлопнуть по плащу, свет стал ярче. Для эксперимента сделал ещё один хлопок, и яркость снова увеличилась. Теперь в комнате было настолько ярко, что пришлось прищуриться. Интересно, как сделать свет более тусклым? Несколько хлопков привели к тому, что свет кристаллов стал невыносимо ослепительным, а потом полностью потух. Путём экспериментов мне удалось подобрать оптимальный вариант, который не давил на глаза, но в то же время, позволял как следует осмотреть комнату.

Только сейчас я понял, что меня смущало. Комната была идеально круглой, а все стеллажи оказались изогнутыми и вплотную прилегли к стенам. Только в одном месте не было стеллажей – там располагалась дверь, которая была немного приоткрыта. Удивительно, но за столько лет металл совершенно не поржавел, а дверь выглядела почти как новая, разве что покрывалась толстым слоем пыли вперемешку с песком.

На стеллажах находились полупрозрачные шары из кристаллов. Кто-то заботливо проделал отверстия на равных расстояниях, чтобы шары не скатились с полок и не разбились. На стеллажах красовались какие-то надписи, но я совершенно ничего не смог разобрать. Как ни странно, Шпора тоже не смогла понять ни слова, хотя мне казалось, что в этом мире нет ничего, куда бы эта всезнайка не сунула свой нос. Хотя, на счёт расхода энергии на умения она всё-таки ошиблась в день нашей первой встречи. Ничего страшного, бывает со всеми, но это лишней раз доказывает, что любую информацию нужно проверять.

– Дэн, смотри, эти шары совсем не такие! – Шпора порхала от одного стеллажа к другому и рассматривала их со всех сторон. Крошечные размеры феи позволяли облететь кристаллы со

всех сторон. Внутри практически каждого шара кружилась белёсая дымка, и только в последнем ряду самого крайнего стеллажа они были совершенно прозрачными.

Понятия не имею как норнам удалось их обработать и добиться не только идеальной формы, но и блеска. В центре, на большом постаменте, находилась конструкция в виде чаши. Судя по её диаметру, конструкция предназначалась, чтобы вставлять в неё шары.

Я направился к стеллажам и взял один из кристаллов, который первым попался под руку.

– Дэн, что ты делаешь? – с тревогой в голосе спросила фея.

– Хочу посмотреть, что будет, если вставить сюда этот кристалл. Шпора, на всякий случай скройся в трубе. Мало ли что?

Фею не пришлось просить дважды. Я дождался, пока моя помощница доберётся до безопасного места и только тогда поместил шар в чашу.

Вспыхнул свет, но не в светильниках, а в самом шаре. Он залил всё помещение, а потом очертания комнаты начали меняться. На какое-то мгновение перед глазами всё затянуло туманом, который вырвался из шара, но чуть позже он рассеялся, а картина обрела чёткость. Я немного опешил, потому как увидел аллею возле третьего корпуса своего универа! Нет, я никуда не переместился, просто туман, который находился в шаре, принял нужную форму и цвет. Иллюзия! Как вариант, это тот самый день, когда случился пожар. Но зачем эта штука показывает мне мои воспоминания?

Передо мной стояли Никита с Миланой – мои одноклассники. Девушка сжимала сигарету в руках и виновато оглядывалась по сторонам. Себя я не видел, и словно наблюдал за происходящим со стороны.

– Снова куришь? Ты ведь говорила Дэну, что бросила.

– Ой, сказала, и что с того? Он слишком правильный, поэтому курю тайком. Только ему не говори, ладно?

– Рано или поздно он всё равно узнает.

– Ну и пусть! Он мне не парень, потому вообще плевать что он скажет.

– Именно поэтому ты косишься на выход?

Девушка молча выдохнула дым, затушила окурок о стену корпуса и швырнула его в урну.

Снова перед глазами появился туман, и я понял, что нахожусь перед кристаллом. На лбу проступил холодный пот, я тяжело дышал, но так и не убрал руки от чаши. Зачем кристалл показал мне это видение? Я уже давно забыл о Милане и ни капли не переживал из-за наших отношений. Что важного было в этом видении? Покосился вбок и увидел, что Шпора выбралась из укрытия и зависла в воздухе рядом со мной.

Кристалл не дал нам опомниться и показал новое видение. Туман принял новые очертания, а потом появилась резкость. Я снова наблюдал со стороны за происходящим, но на этот раз героями видения были Проксимо и... Шпора!

– Ты нашел его? – с надеждой в голосе произнесла фея.

– Да, Миелин, я его нашел...

– Это какой-то могущественный волшебник, да? Или воин в блестящих доспехах? Ну, не томи, Проксимо, расскажи! У меня от любопытства даже в кончиках крыльев пощипывает!

Вот, узнаю Шпору! Еще тогда она была нетерпеливой болтушкой.

– Боюсь, он не волшебник, да и воин из него неважный. Правда, смелости и решительности этому парню не занимать. Я нашел обычного парня, Миелин...

– Ты думаешь, он справится?

– Понятия не имею, но это единственная возможность. Я больше не могу ждать, понимаешь? Если не справится он, тогда нам не на что надеяться. И вот еще, он с другого мира, не совсем такого, как наш, поэтому ему нужно помочь освоиться. Я хочу, чтобы ты стала его помощницей.

– Я? – на лице феи появилось удивление. – Но почему я? Разве нет кого-то более любознательного? У нас много фей, которые хотят покинуть родной дом и отправиться в путешествие...

– Ты знаешь об окружающем мире больше всех остальных, поэтому я не просто так позвал тебя. Неужели ты струсил?

– Я? Струсил? – нахмурилась фея и скрестила руки на груди. – Чтобы ты знал, я ничего не боюсь!

– В таком случае, давай руку, я перенесу тебя к подземелью. И поторопись, у нас мало времени!

– Выходит, я должна навсегда покинуть поляну фей? – губы девушки предательски задрожали. На её глаза наворачивались слёзы. Шпора держалась из последних сил, чтобы не расплакаться.

– Миелин, ты ведь понимаешь, что это очень важно?

– Не называй меня больше так... Это имя будет напоминать мне о родном доме, о цветах и других феях. Лучше я буду вообще без имени.

– Так нельзя, Ми... Так нельзя, крошка. У каждой феи есть имя.

– Вот пусть он его и придумает! Миелин больше нет, Проксимо! Она не вынесла расставания с родной поляной и умерла.

– Не переживай так, ты сможешь взять с собой родной куст и посадить его в подземелье. Думаю, новый хозяин подземелья согласится.

Видение исчезло, и я снова оказался в подземелье норнов. Шпора сидела напротив меня, а её глаза были полны слёз.

– Миелин... – я произнес её имя тихо, но в тишине подземелья это прозвучало куда громче.

– Не называй меня так, – отозвалась фея. – Теперь это имя напоминает мне о сёстрах, которые погибли на Поляне фей. Я – Шпора, Дэн. Шпора, и точка!

Я хотел прижать фею к себе, утешить её, попросить прощения за все случаи, когда был с ней слишком груб или несправедлив, но кристалл уже выдал новое видение.

Теперь мы оказались в подземелье. Передо мной толпились гномы, рассматривая огромный полупрозрачный камень. В ярком свете кристаллов он отбрасывал ярко-синие лучи, но в полутьме оставался почти прозрачным. Привлекал внимание не столько его вид, сколько размеры. Это был огромный кристалл величиной немного меньше футбольного мяча. Я вообще не представлял, что такие существуют.

Видение исчезло, а туман полностью рассеялся. Шпора облетела вокруг чаши, внимательно рассматривая её со всех сторон, и позвала меня, когда отыскала нечто любопытное.

– Смотри, с этой стороны есть надпись на языке людей.

Я взглянул на каменный ободок чаши и без труда прочёл надпись:

«Каждый увидит что хочет, и что должно!»

Интересно, и что же я хотел увидеть в первый раз? Может, я задумывался о причинах пожара? Вряд ли... Терзаний на счёт девушки у меня тоже не было. Со вторым видением более менее понятно, Шпора хотела увидеть родную поляну, но почему она увидела именно это, а не другой момент? Третье видение тоже вызывало массу вопросов. Зачем мне видеть гномов, которые отыскивали какой-то драгоценный камень? Ну, отыскивали, молодцы. Я искренне рад за них. Мне-то что с того?

– Дэн... – Шпора явно мялась и не решалась начать разговор. – А эта Милана... Ты еще думаешь о ней?

Вот оно что! Это не я хотел получить первое видение, а Шпора. Она ведь была в комнате вместе со мной. И зачем фее эта информация?

– Нет, Шпора. Милана – это прошлое, причем, мы всё решили еще в той, прошлой жизни. Ты ведь сама видела, зачем спрашиваешь?

– Да, извини... – замялась фея.

– Ты не жалеешь?

– О чём? – Шпора смотрела на меня, не отводя взгляд. Видимо, действительно не понимает о чём я хочу спросить. А я почувствовал, что теперь моя очередь задавать неудобные вопросы.

– Ну, о том, что ты теперь со мной, а не дома...

– Дэн, это был мой осознанный выбор, ведь я могла отказаться, а Проксимо был не в праве меня заставить. Я дала согласие добровольно. И потом, если бы не это задание, я бы погибла с остальными. Можно сказать, ты меня спас.

– Ну, это еще не точно. Мы ведь оба не раз рисковали жизнью, да и сложно сказать чем закончится наше путешествие сюда. Я-то еще смогу возродиться, а вот ты слишком рискуешь. Знаешь, если ситуация сложится не в нашу пользу, уходи. Сбереги себя, а я вернусь за тобой.

– Спасибо, Дэн, но я не стану спасать свою жизнь, когда ты будешь лезть на рожон.

Повисло неловкое молчание. Я лично думал о третьем видении и не мог понять зачем кристалл показал нам его. «Каждый увидит что хочет, и что должно...» Может, мне нужно найти гномов? Только их не хватало для полного счастья. Или в этом кристалле скрывается какая-то сила? Для посоха он точно не подойдет, слишком массивный. В общем, нужно подумать.

– Шпора, а если всё закончится хорошо... Ну, когда мы выберемся отсюда и восстановим баланс сил, получится, что твоё задание будет выполнено. Ты останешься со мной?

Даже в полутьме подземелья я видел, как лицо феи просияло. Но лишь на мгновение, потому как через секунду Шпора состроила важную гримасу и задрала нос кверху.

– Посмотрим, Дэн! Знаешь, я еще не думала об этом, но обещаю пораскинуть мозгами на досуге.

Вот же заноза крылатая! Ну, погоди у меня! Хотел было отчитать свою помощницу, но тут в коридоре послышались шаги. Это был не топот дивнов, а размеренные и осторожные шаги.

Кто бы это мог быть? Мы ведь спустились вниз по вентиляционной трубе – скорее всего, это второй ярус подземелья и эта часть вполне может принадлежать не дивнам, а кому-то другому. Быть может, сейчас мы увидимся с норнами? Что, если великаны загнали их глубоко под землю, в ходе войны норны утратили большую часть своих технологий, и эта борьба длится до сих пор?

Так, шар на полку и обратно в укрытие! Нельзя, чтобы его увидели в чаше! Схватил шар, и понял, что он оказался совершенно пуст – туман рассеялся. Выходит, ему место на полке с пустыми шарами. Только я успел поставить кристалл в нужную ячейку и спрятаться за стеллажом, дверь заскрипела и отворилась.

Глава 2. Глот

Я не хотел причинять вред кому-либо. И так перегибаю палку, как для Повелителя Жизни, который по-хорошему должен беречь жизнь, а не отнимать её, пусть и у врагов. Но корни не могли пробиться через каменный пол, потому другого надёжного способа защитить себя и Шпору у меня не оставалось. Ожидая появления незнакомца, я держал вытянутый в руке жезл наготове, чтобы в любой момент выпустить шипы. Дверь отворилась, и в комнату осторожно протиснулся человек. Самый настоящий человек, пусть и с длинными белыми волосами, собранными в хвост. На нём была одежда, отдалённо напоминающая скафандр, покрытый крепкими бронепластинами.

– Ты кто? – увидев меня, незнакомец отшатнулся в сторону.

– Я – Дэн! А ты? – сам понимал, что мои слова звучат глупо, но я никак не ожидал увидеть здесь человека и растерялся. Может, этот незнакомец успел спуститься на второй ярус после того, как я открыл ворота Третьего крыла Ковчега? Тогда спуск должен быть совсем рядом, ведь я нахожусь в подземелье какие-то часы, не больше. И раз уж существует Третье крыло, тогда должны быть ещё хотя бы Первое и Второе. Может, он прошёл сюда по другому подземелью?

– Я – норн! – гордо произнёс человек, гордо задрал голову.

Так вот вы какие, норны! А ведь от людей совсем не отличишь. Может, они и есть самые настоящие люди? Тогда почему часть людей живёт на поверхности в магическом Средневековье, а норны опережают их на тысячи лет? Хотя, как сказать, опережают. Я ведь еще не видел как эти ребята поживают сейчас. Может, их развитие зашло в тупик, они с трудом пережили катастрофу, и теперь пытаются прийти в себя? Это может объяснить, почему норнов не видели на поверхности.

Вот только это не объясняет идею ключей. Норнов определённо заперли снаружи и не просто замуровали, а оставили ключи. Зачем? Чтобы однажды открыть!

– Надо же! А я так долго вас искал...

– Правда? Как ты сюда попал?

– Через Третье крыло, я собрал ключи...

– Ключи! – норн оживился, услышав интересующую его информацию. – Покажи мне их!

– Зачем они тебе?

По лицу своего нового знакомого я отчётливо видел, что тот едва не расвирепел, но смог сдержать себя в руках.

– Мне нужны ключи, чтобы попасть в Ковчег. Там могут быть... может оказаться... нечто важное.

– Погоди, разве мы не в Ковчеге?

– Что? Нет, конечно! Это всего лишь один из путей к нему, в котором раньше жили норны.

– А куда они исчезли?

– По дороге объясню! – отмахнулся норн и посмотрел мне в глаза.

Отчего-то зачесалась рука, на которой было надето кольцо. Стоило мне пошевелить рукой, норн заметил моё движение и нахмурился.

– Что это у тебя? Любопытная вещица. Дай посмотреть!

– Не могу, пальцы затекли... – сам не знаю почему, но я не доверял этому парню и подсознательно понимал, что кольцо с защитой от силы Разума лучше не снимать. Тем более, если оно так заинтересовало моего нового знакомого.

– Ладно, пойдём!

– Постой, а как тебя зовут?

– Зовут? Меня никто никуда не зовёт.

– Ты здесь совсем один?

– Нет, у меня есть... друзья.

– А имя-то у тебя есть?

– Имя? – норн остановился и задумался. В какой-то момент мне показалось, что он «завис», словно какая-то компьютерная программа, но затем его немного попустило. – Имя... Пусть будет Таролан.

Норн совершенно не торопился и чувствовал себя хозяином ситуации. Собственно, не удивительно, если ты идёшь по родному подземелью, которое построили твои предки, и которое ты знаешь как собственные пять пальцев на руке. Вот только я бы не стал настолько беспечно бродить по коридорам подземелья, учитывая, что за сотни лет здесь развелось полно дивнов. Да и свихнувшихся паукодов хватает. Кто знает, сможет ли механическая тварь спустя сотню лет узнать своего хозяина, или спутает с юным дивном, который не успел вымахать до трёх метров?

Шпора пока не появлялась и следовала за нами в невидимости. Долго фея не могла так продержаться, но я думаю, скоро станет понятно можно ли доверять этому норну, и тогда Шпора сможет присоединиться к нам. Пока же пусть остаётся вне поля зрения и воспользуется эффектом неожиданности, если дела пойдут плохо.

– Чужаки! – уже знакомые голоса послышались рядом, а потом из поворота выскочили дивны, вооружённые массивными каменными дубинами. Засада была подготовлена искусно – мы не смогли бы заранее заметить притаившихся за поворотом дивнов, а отступить нам по большому счёту было некуда. Разве что снова запереться в Зале видений.

Таролан совершенно не смутился, а взмахнул рукой, и первый дивн с криком боли тут же упал ниц, содрогаясь в судорогах. Ещё один взмах рукой – следующий великан разворачивается к своему товарищу и со всей силы бьёт его дубиной по голове. Однозначно это проделки норна, и я готов поспорить, что тут не обошлось без силы Разума. Интересно, как они смогли её обуздать? У других людей это не очень-то и получается.

Но мой новый спутник оказался не таким всемогущим, как могло показаться на первый взгляд и сплеховал – один из дивнов успел швырнуть в него камень и ранить руку. Острые края заточенного камня разорвали одежду и оставили рваную рану. Буквально за мгновение рукав норна пропитался кровью.

– Исцеление!

Как только привёл своего неожиданного соратника в порядок, ударил шипами по ближайшему ко мне великану. Попал в шею, и оставил глубокие рваные раны – этот точно уже не боец. Остальных дивнов Таролан перебил без моей помощи. Мне бы такого союзника раньше, может, я бы и не стал убегать на первом ярусе.

– Ты в порядке? – посмотрел на норна, и остановил взгляд на его руке. Рана полностью исчезла, а рукав выглядел так, словно минутой ранее его не разорвало острым куском камня. Я понимаю исцеление, но как мне удалось зашить его рукав? И ладно зашить, на пластинах рядом с раной не осталось даже царапины! Чудо, или одежды норнов обладают самостоятельной регенерацией? Мало ли что они придумали за тысячи лет!

– Разве могло быть иначе? – невозмутимо ответил мой компаньон и самодовольно ухмыльнулся. – Продолжим путь! Не стоит оставаться здесь долго, скоро могут нагрянуть новые дивны.

Вообще я отметил, что мне достался необычный спутник. Молчаливый, говорящий обрывками фраз, надменный, но невероятно могущественный. Стоит ли ему доверять? На первый раз попробовать можно, я ведь ничего не потеряю, если попробую спуститься с норном к Ковчегу. Но если что-то пойдёт не так, даже норны получают на орехи.

– Вж-ж! – странный скрипящий звук прорезал слух, и я почувствовал едва ощутимый толчок в левый бок. Подсознательно догадался, что это была Шпора, а потомуотреагировал машинально, не задумываясь о последствиях. Это и спасло меня от удара паухода. Скрипящая полуразвалившаяся тварь обрушилась на нас с потолка и выбрала своей целью меня.

– Убери эту тварь!

– Не могу! – отозвался норн и снова расплылся в своей самодовольной улыбке. Ну, собака сутулая, я же до тебя доберусь! Всех размотаю!

Перекатился через плечо и выстрелил шипами прямо в раскрытую пасть твари – безрезультатно. Это живой хищник уже захлёбывался бы кровью, а механическому монстру на мои шипы плевать. Корни тут не пройдут, придётся использовать эффекты местности. От следующего удара укрылся за выступом стены, перехватил булыжник и швырнул его в один из механических глаз твари. Перебежал на другую сторону коридора, и пока ржавеющий убийца поворачивал ко мне свои жвалы, разбил и второй глаз. Надеюсь, теперь он меня не найдёт.

Увы, даже без визоров механическая тварь на удивление ловко ориентировалась на звук. Пауход напирал, а я пятился, заманивая его в сторону ямы, которая удачно подвернулась в соседнем коридоре. Ловушка дивнов в который раз спасает меня от проблем. Придумать бы только как самому перебраться на другой конец ямы.

– Становись! – скомандовал Таролан и направил в мою сторону нечто, напоминающее парящий в воздухе диск.

Недолго думая, стал на него обеими ногами, и эта штука потащила меня к центру ямы. Пауход не почувствовал подвоха, последовал за мной и рухнул вниз, а диск отвёз меня на безопасное расстояние, чтобы не зацепило взрывом.

Внутренний голос подсказывал, что так просто не бывает, и он не подвёл. Гарпун с привязанным к нему тросом вылетел из ямы и вонзился в каменный свод подземелья достаточно, чтобы выдержать вес паухода. Дурацкий трюк! И ведь я отлично помнил как подобная шагающая машина проделала такой же фокус в другом подземелье, но всё равно надеялся что этот полуразвалившийся страж подземных сводов повторить его не сможет. Напрасно.

Трунь! Шпора вышла из невидимости, взмахнула рукой и выдала сноп ярких искр, которые в полутьме подземелья ослепили и ненадолго лишили зрения. Но я знал, что это не главная цель фокуса. Фея использовала свою врождённую магию, чтобы разорвать трос. Подтверждением моей догадки стал оглушительный рокот и скрежет металла. Если я правильно понимаю, пауход рухнул на дно ямы и превратился в кучу искорёженного металла.

– На пол!

Я всё ещё не видел ничего вокруг, но отлично понимал как работает техника норнов, а потому предупредил остальных и первым рухнул на каменный пол подземелья. Смешно! Предупреждаю норна об опасности, когда он и без меня всё отлично знает. Буквально через пару секунд гроыхнуло, а эхо пронеслось по всему ярусу.

Наконец, зрение снова вернулось ко мне, и первое, что я увидел – довольное лицо Таролана.

– Забавно! Всё это время я чувствовал, что рядом находится ещё одно разумное существо, но никак не мог выделить его. Оказывается, это крошечное создание умеет исчезать из материального мира. Поразительное свойство!

– Ты разве никогда не слышал о феях?

– Феи? Нет, они в подземелье не встречаются.

– Да, но их полно на поверхности. Трудно ничего не знать о феях, учитывая их общительность, любознательность и любовь к путешествиям.

Я сознательно провоцировал нового знакомого на диалог. Должен ведь я понимать что общего у норнов и людей с поверхности! Пока сходитя только внешность, и то отдалённо.

– Пойдём скорее! Мы здесь такой шум подняли, что сюда сбегутся не только дивны, но и кое-что пострашнее. Становись на этот диск, и полетим.

Рядом со мной снова появился металлический диск, напоминающий огромную тарелку для фрисби. Он не издавал ни единого звука, и казалось, что эта штука парит в воздухе сама по себе.

– Что за сила держит его в воздухе? Магия?

– Никакой магии, – хмыкнул норн. – Я бы объяснил, но ты всё равно не поймёшь.

– А ты попробуй!

– Если коротко, здесь используется принцип магнитных волн. Именно они удерживают диск над поверхностью. Тебе нужно лишь управлять им, наклоняя тело под нужным углом. За скорость отвечают потоки воздуха, аэродинамика... В общем, нужно учитывать множество факторов и сил.

Управлять диском оказалось действительно легко. Без особых усилий он двигался в нужном направлении, стоило мне наклониться. Одна проблема – удерживать равновесие. Такое впечатление, что воздух стал вязким, а ты плывёшь по нему.

В коридоре послышались торопливые шаги, поэтому нам пришлось выжимать из парящего диска максимум скорости. Встречаться с дивнами снова совершенно не хотелось.

– Слушай, всё хотел спросить. Почему ты не остановил паухода? Ведь это вы их сделали. Должен же быть какой-то способ отличать своих от чужих.

Норн ненадолго задумался, а потом кивнул, подтверждая мои мысли.

– Да, такая технология была в прошлом, но ты видел этих тварей? То, что они ещё бродят по подземельям – уже чудо, а ведь прошло столько лет с катастрофы, когда мы утратили почти все свои знания.

– Катастрофа? Расскажи подробнее! – неужели я сейчас разгадаю тайну исчезновения норнов?

– Это долгая история. Там и катастрофа, и война... Я немного позже расскажу. Осторожнее!

Я повернулся и перевёл взгляд вперёд, где дорогу нам преградили сталагмиты, тянувшиеся к потолку. Успел лишь немного отвести диск в сторону, чтобы избежать прямого столкновения, но зацепился по касательной, потерял равновесие и покатился в сторону. Диск издал сноп ярких искр и на скорости ударился в каменную стену.

Только через минуту я пришёл в себя после падения и призвал исцеление, а затем осмотрелся вокруг. Диск лежал разбитым метрах в пяти от меня, а Таролан сидел на земле и оглядывался по сторонам. Его приземление вышло более мягким – норну повезло рухнуть на песчаный пол, а вот его диск пострадал не меньше моего. Выходит, о быстром перемещении можно забыть. И где только берутся эти гадости? Неужели успели вырасти за три сотни лет? Поднял голову вверх и увидел сталактиты, свисавшие с потолка. Вполне может быть, что над нами проходят подземные воды, или вообще русло реки. На какой я сейчас глубине? Можно только гадать, но думаю, что не меньше сотни метров. Если даже к первому ярусу приходилось спускаться по колодцу, а потом долго идти вниз, то что говорить о втором?

– Ты в порядке? – подошёл к спутнику и осмотрел его. Видимых повреждений нет, только как-то странно он выглядит. Как будто... помялся! Человеческое тело не может так деформироваться при падении – кости мешают, а этот парень весь сжался, а через пару мгновений выровнялся обратно.

– Да, немного приложился при падении, но ничего страшного, идти смогу. Тем более, мы почти у цели, тут совсем недалеко.

– А куда мы идём?

– Ты ведь ищешь Ковчег? Ты его увидишь!

Я поверить не мог, что первый же заход закончится успехом. Представляя себе спуск в подземелье норнов, я отдавал себе отчёт, что будет трудно, а я могу встретиться с ужасными существами, которые могут оказаться мне не по силам. На деле этот поход больше напоминал лёгкую прогулку. Да, пришлось бежать от дивнов, да, едва не погиб в бою с пауходом, но всё это уже было, и это определённо стоит того, чтобы в первый же день путешествия увидеть Ковчег!

Пока мы шли, я пытался запоминать путь в этом хитросплетении коридоров на случай, если придётся пройти его снова. С другой стороны, вернуться обратно своим ходом – тоже неплохая идея. Увы, через пару часов спуска окончательно запутался и сдался. Единственное, что удалось запомнить – спуск на третий ярус и короткий путь к нашей цели.

– Мы пришли! – заявил мой немногословный спутник.

Таролан свернул за угол и остановился, а я последовал за ним и замер, потому как передо мной открылся вид на огромный подземный грот. Там, окружённый водой подземного озера, находился величественный космический корабль, длиной с километр! Нет, мне не кажется, там действительно не меньше километра. Если бы я мог измерить длину корабля шагами, понадобилось бы не менее полутора тысяч шагов!

Теперь я понимаю, почему проходы к этому месту назывались «крыльями». Это была аллегория крыла космического корабля!

– Идём скорее, мне не терпится попасть внутрь! – поторопил меня Таролан, и первым принялся спускаться по мелким камням к Ковчегу. Я поспешил следом за ним и вскоре оказался на берегу, где брал начало небольшой металлический мостик, тянувшийся к самому кораблю.

Под ногами что-то захрустело, потому я невольно покосился вниз и отпрянул в сторону. Кости! Огромное количество человеческих костей, местами залитые густой, но уже засохшей чёрной слизью. На скелетах я заметил следы скафандров – таких как были на теле Талорана.

– Что ты там застрял? – послышался недовольный возглас моего спутника.

– Здесь чьи-то останки...

– Да, это норны и существа, которые противостояли им. Пойдём скорее, нечего здесь торчать, когда мы почти у цели!

– За все эти годы ты даже не попытался захоронить их и почтить память?

– Пустая трата времени! – отмахнулся Таролан.

Какими же нужно быть зверьми, чтобы не отдать должное погибшим? И этих существ именовали развитой цивилизацией? Пришлось сделать большой крюк, чтобы обогнуть место битвы – топтаться по костям, пусть и давно погибших норнов, мне совершенно не хотелось. Казалось бы, даже одному человеку тут работы на пару дней, но мой спутник даже не позаботился об этом.

– Давай ключи!

– Какие еще ключи? – я удивлённо посмотрел на Таролана, который уже протянул руку.

– Те самые, которыми ты открыл проход в крыло Ковчega. Мы используем их, чтобы открыть шлюз звездолёта.

– Но у меня их нет с собой.

Норн замер и медленно повернулся ко мне.

– Ты оставил их в воротах? Каким болваном нужно быть, чтобы оставить ключи без присмотра?

По правде говоря, ключи должны храниться в Святилище. Я попросил Дядьку, чтобы через пару дней он с парнями запер ворота, забрал ключи и передал их Юргету на хранение. Тогда это решение казалось мне вполне разумным. Если я столкнусь с непреодолимыми проблемами, просто вернусь обратно и запру ворота, пока не стану сильнее. А что, если я погибну здесь? Предположим, Шпора сможет затаиться и выжить до моего возвращения, но как быть с ключами? Практика показала, что со мной переносятся только вещи, которые остаются на теле.

То есть, содержимое рюкзака непременно будет потеряно. И потом, я не мог представить что за опасности могли быть в подземелье. Что, если я выпущу в мир новую смертельную опасность? Ну, уж нет, лучше перестраховаться. Именно поэтому я не стал говорить норну всю правду.

– Знаешь... действительно, я сгруппил, оставив их там. Но какая разница, ведь вход в подземелье расположен в глухом месте, и никому нет дела до ключей.

– Ты лжёшь! Я чувствую ложь в твоих словах! – прошипел Таролан, сделав шаг мне навстречу.

– Только попробуй приблизиться, и я порву тебя на части!

– Не сможешь! Ты в ловушке, жалкий представитель норнов! На что ты рассчитывал, придя сюда спустя столько лет? Ты действительно надеялся, что сможешь противостоять нам в одиночку?

Жалкий представитель норнов? Выходит, если Таролан называет меня норном, то он сам... Странное поведение тела, восстановление скафандра, неумение использовать технологии норнов и справляться с пауходами... С одной стороны, всё это можно объяснить, сославшись на катастрофу и утрату знаний, но не слишком ли много совпадений? А если прибавить сюда пренебрежительное отношение к останкам павших товарищей...

– Ты не норн! Я понимаю, что у них могли быть технологии, которые даже представить себе невозможно, но лично ты не можешь ничего – ни починить летающий диск, ни управлять пауходами, ни открыть корабль!

– А тебе разве не говорили, что спускаться так глубоко под землю опасно? – ухмыльнулся тот, кого я знал под именем Таролан. – Тебе должны были рассказать истории об ужасе из глубин – жутких существах, которые управляют силой Разума и порабащают чужаков. Твои предки не знали об этом и жестоко поплатились за своё невежество. Спасаясь со своей родной планеты, они совершили аварийную посадку в русле реки, а потом проложили путь сюда, к подземному озеру, где, по их мнению, было безопасно. Памятуя о прошлом, они боялись выходить на поверхность чужого мира, вот только они не догадывались, что настоящая опасность ждёт их под землёй!

Я тут же вспомнил наставления Проксимо, который просил меня не копать глубоко для расширения подземелья. Выходит, старый лис знал об этих тварях, но ничего мне не сказал? Как же мне хочется пожать горло этому прохвосту, помешанному на сохранении баланса, который и без того трещит по швам!

Таролан преобразился. Он вытянулся почти вдвое, превратившись в существо с острыми когтями и горящими глазами.

– Не окажись у тебя на пальце этого дурацкого кольца, я бы прикончил тебя ещё там, в Зале видений! – прорычала тварь. – Но ты оказался более предусмотрителен, чем я думал. Пусть оно помогает тебе сейчас, но оно не справится с натиском десятков таких, как я!

– Ты лжёшь! Мне не нужно владеть силой Разума, чтобы понять это. Будь у тебя за плечами поддержка, ты бы не пытался победить меня в одиночку.

– Неправда... – прохрипел монстр. Судя по зуду вокруг кольца, он безуспешно пытался пробить мою защиту. – Я должен опередить остальных! Сотни лет я скитался по пустому подземелью, ломая голову над тем, как вскрыть этот неподатливый корабль. Что только мы не пробовали, но всё безуспешно! Нас сотни, и все мы ждём шанс. А тут появляется один из норнов и сам дарит доступ к кораблю. Имея силу Разума и передовые технологии, мы сможем подчинить себе и подземный мир, и всё, что находится на поверхности, а я буду главным, потому как первым получу всё!

– А не рано ты губу раскатал? И вообще, кто ты такой? Хватит страшать клыками и размерами, предстань в своём реальном облике, когда с тобой разговаривает Повелитель Жизни!

Существо зашипело и снова изменилось в размерах. На этот раз он принял новый, совершенно неприглядный облик. Чем-то этот тип был похож на далёкого родственника слизня –

такой же скользкий, покрытый слизью и мерзкий на вид. На голове у него были щупальца с глазами, как у улитки, а само тело имело присоски, чтобы ползать по земле. Несуразный вид совершенно не мешал твари передвигаться. Конечно, человек мог без труда убежать от этой улитки-переростка, но ещё нужно противостоять ментальным атакам!

– Мы – глоты, кошмар подземного мира. Принимаем любую форму, какую посчитаем нужным. Конечно, в разумных пределах. Превращаться в дивнов невероятно сложно из-за их больших размеров. Это одна из причин, почему эти тупоголовые увальни ещё живы. С гномами ситуация прямо противоположная – попробуй сжаться до крошечных размеров! Именно поэтому я ходил в образе Талорана – одного из норнов, чьи кости лежат у тебя за спиной. Мы убили всех, кто был снаружи корабля, и заплатили большую цену – десятки глотов были уничтожены, а это потрясающий удар для нас. Будь у нас возможность плодиться также быстро, как вы, мы бы давно покорили весь мир, но мы едва успеваем сохранять численность, непрерывно воюя с подземными народами.

– Что случилось с остальными норнами? Они ушли на поверхность?

– А ты смысленный парень, – ухмыльнулся глот. – Раскол произошёл раньше, многие норны ушли на поверхность, несмотря на опасения их соплеменников, и начали осваивать новый мир. Им пришлось начинать всё с нуля, ведь почти все инструменты и технологии остались здесь, в Ковчеге. Другие остались под землёй и вскоре столкнулись с нами. В многолетней войне они проиграли. Часть норнов сбежала на поверхность и поведала жуткие истории об Ужасе из глубин. Тогда-то все три Крыла Ковчеха и были запечатаны.

– А что случилось с остальными?

– Часть норнов успела укрыться в Ковчеге. Они заперлись там и за сотни лет ни разу не выходили наружу, но мы видели свет в иллюминаторах. Они продолжали жить там, огородившись от остального мира! Жить и хранить свои секреты. Здесь, у самого Ковчеха лежат останки тех, кто отдал жизни, чтобы выиграть время для своих друзей.

– И ты думаешь, я открою тебе путь в Ковчег?

– Если ты сейчас же не отдашь ключи, я уничтожу тебя, и смерть эта будет самой мучительной в мире. Но начну с крошечной феи, у которой, в отличие от тебя, нет защиты от силы Разума!

Шпора закричала от боли и рухнула на пол. Я тут же вспомнил мучения одного из дивнов, которые напали на нас на втором ярусе. Он страдал именно так. Пусть эта боль ненастоящая, но одурманенный разум считает иначе.

– Хорошо, ты получишь ключи! – я сунул руку в рюкзак и нащупал один из флаконов с зельями. Этот оказался чуть больше остальных, с толстыми стенками. Надеюсь, стекло разобьётся при ударе об этого слизняка! Хотя, лучше не рисковать, а действовать наверняка. Благо, радиус действия позволяет.

Резким движением вынул флакон из рюкзака и швырнул под ноги глоту. Стекло звякнуло и разбилось, а пламя вырвалось наружу. Я едва успел подхватить с земли Шпору, прижать её к себе и отшатнуться в сторону, когда волна всепожирающего пламени поднялась на высоту в пару метров и заслонила обзор. Сознание заполонил тошнотворный ужас, неведомая сила раздирала изнутри, причиняя невыносимую боль. Я понимал, что эта боль сидит в моём сознании, но ничего не мог поделать. В какой-то момент я оказался не в силах сопротивляться и закричал. Похоже, глоту всё-таки удалось пробить защиту кольца. Небольшой артефакт не смог в полной мере заблокировать ментальную силу подземной твари. А что бы он сделал, не окажись у меня кольца? Брр! Даже думать об этом не хочу. Сейчас я понимал что испытывала Шпора и тот дивн, которого мучил глот.

В нос ударил запах гари и горелой плоти, мой плащ пришёл в полную негодность, мантия прогорела в нескольких местах, но мы с феей остались живы, чего не могу сказать о нашем спутнике. Глот орал от боли, шипел, а через пару секунд затих и буквально растаял в магиче-

ском пламени. Когда оно потухло, на месте мерзкой улитки осталось лишь чёрное выжженное пятно.

– Шпора, ты в порядке? – опустил взгляд на фею, которая всё ещё жалась ко мне и дрожала.

– П-почти...

– Не волнуйся, всё позади! Этот мерзавец больше тебя не обидит.

– Н-нет, Д-дэн, всё т-только начинается! – фея кивнула в сторону Ковчега, а я увидел как из воды появляются новые глоты. Я насчитал их с дюжину, но не удивлюсь, если на самом деле их было куда больше. Считать уже нет времени, нужно бежать!

Глава 3. Бородачи

Расчёт на собственную скорость не оправдал себя. Только в воде глоты оставались в родной форме, а стоило им выбраться на сушу, как они сменили внешний вид, приняв облик норнов. Пару раз мне приходилось останавливаться, чтобы перевести дух, и тогда я замечал преследователей. Они неуклюже бежали по подземелью, стараясь нагнать меня как можно скорее.

Ну, это они точно погорячились. Регенерация, работавшая над восстановлением сил, давала мне практически бесконечный запас бодрости. Скорее эти упыри умаются, чем я сваюсь без сил.

Добежал до места, где мы разбили парящие диски и укрылся за сталагмитом, рядом валялись куски искорёженного металла. Взять бы вон тот острый кусок, да пырнуть ближайшего глота, но нельзя. Металлическое оружие в моих руках скорее ослаит меня самого, чем пойдёт на пользу, да и встречаться с плотами на расстоянии вытянутой руки мне перехотелось после убийства того, что выдавал себя за Таролана. Ещё одна такая ментальная атака может полностью выбить меня из колеи.

Шпора взмыла под самый полоток и укрылась за сталактитами. Вообще, здесь было идеальное место, чтобы устроить засаду и заставить преследователей вести себя более осторожно, а то уж слишком они расслабились и бегут по прямой, не тратя сил.

А вот и первый из них! Принял облик высокого широкоплечего норна в тёмном бронированном скафандре. Думаю, такой парень вполне мог сойти за штурмовика. Но я-то знаю, что грош цена его нарисованной броне!

– Шипы!

Использовал умение, вытянув жезл из укрытия. Практически все острые снаряды попали в цель, разрывая мягкую податливую плоть. Глот споткнулся и рухнул на землю, но всё ещё был жив. Из его многочисленных ран толчками вытекала чёрная слизь.

– Шипы!

Второй удар оказался фатальным. Тварь рухнула на землю, превратившись в бесформенную массу, истекающую слизью, а за сталагмитами маячили новые преследователи. Они заметили гибель своего сородича и издали оглушительный вой. Нет, на всех у меня энергии точно не хватит! Ещё пару раз выстрелил шипами, чтобы остудить пыл самых решительных и продолжил путь наверх.

А что, сам Ковчег я отыскал, теперь можно и выбираться. Главное убедиться, что ворота закрыты, а ключи в надёжных руках. Даже если я упрусь в запертые ворота, это не будет трагедией. Шпора уйдёт в невидимость и затеряется в бесконечных коридорах Третьего крыла, а я найду способ подороже продать свою жизнь, чтобы возродиться в Святилище. Этот фокус уже проверенный, так что проблем быть не должно.

Ментальная атака ударила в спину и вызвала лёгкое головокружение. На беду это случилось в момент, когда я со всех ног мчался вперёд. Почувствовал недомогание, оступился и растянулся на каменном полу подземелья, содрав кожу на ладонях.

Понял, на прямой контакт с этими тварями лучше не выходить. Даже колечко с защитой от силы Разума может не подействовать, если мне в спину будут посылать атаки несколько таких существ. Это Лёха не смог пробить защиту кольца, а тут менталисты куда более могущественные собрались.

Подскочил и помчался к ближайшему повороту. К счастью, очередной атаки не последовало. Следующие несколько минут пытался запутать следы и не потеряться в бесконечных поворотах подземелья. Вот это я понимаю, нарыли коридоров! Тут и защитники не нужны, авантюристы и всякие шаромыжники заблудятся и сгинут, прежде чем успеют добраться до

сокровищницы. В какой-то степени мне даже повезло встретиться с норном... то есть, с глотом в облике норна.

– Дэн, нам туда! – Шпора зависла возле поворота вправо, тогда как я собирался повернуть налево.

– Уверена? Может, туда?

– Тебе лишь бы налево! – картинно надулась фея.

Стоп! В этом мире тоже есть такое понятие, или Шпора научилась читать мои мысли?

– Вообще-то мы с тобой можем передавать мысли без слов, – отозвалась кроха, чем ещё раз подтвердила мою догадку.

– Но это же сила Разума! И давно это?

– Чем дальше мы рядом, тем сильнее связь. Поначалу я с трудом понимала что ты имеешь в виду, даже когда ты говорил, а теперь ощущаю мысли. Такое странное чувство, когда догадываешься о чём ты хочешь сказать, понимаешь? Даже в кончиках крыльев покалывает. Именно поэтому я не вышла из невидимости, когда ты встретился со своим другом, а ещё, в тот момент, когда ты наткнулся на глота. Ты хотел, чтобы я оставалась в невидимости, и я сделала так, как тебе было нужно.

– Поразительно. Нет, ты не подумай, я не хочу командовать тобой, но иногда эта ментальная связь между нами бывает очень к месту.

Я совершенно выбился из сил и запыхался. Сколько мы промчались по коридорам подземелья? За последнее время лично я намотал с десятков тысяч шагов, не меньше. Тут даже регенерация оказалась бессильной, мои мышцы ныли от напряжения и требовали отдыха. Зато теперь есть возможность прокрутить в голове происходящее и расставить всё по местам.

Выходит, норны – предки людей? И Ковчег неспроста имеет такое название. Готов поспорить, что это либо колониальный корабль норнов, прибывший на новую планету, которая неожиданно оказалась заселена, или Ковчег – спасательный корабль, который унёс уцелевших норнов с гибнущей планеты. Тогда не удивительно, почему эти ребята приземлились здесь – вполне может быть, что у них просто не было другого выхода.

Но неужели норны совершенно забыли своё прошлое? Сколько времени должно пройти, чтобы воспоминания стёрлись из памяти поколений и превратились в легенды?

– Шпорочка, а скажи мне, у императора Антония Александрита есть какие-нибудь необычные вещи? Такие, что привлекают внимание и не поддаются привычному понимаю?

– Конечно, есть! Эх, Дэн, тебя бы отправить на учёбу в большой город. Чудовищные пробелы в образовании бросаются в глаза! У императора есть меч, который горит оранжевым пламенем и разрезает металл, как масло.

– И давно он у него?

– У него – лет двадцать, а до этого был у его отца. И вообще, это фамильная реликвия Александритов, которая передаётся от одного наследника другому. Так повелось еще со времён первого императора – Александра!

– Выходит, этот необычный меч был еще у него! Конечно, Шпора! Первый император был норном! Одним из беженцев, которые прибыли на эту планету и одним их тех, кто не пожелал оставаться в изоляции от остального мира. Именно он основал империю людей, которая существует и по сей день!

– Потрясающая догадка! Если честно, я уже давно всё поняла, просто не было возможности поделиться с тобой своими мыслями. Кстати, раз уж мы болтаем, ты знаешь где мы?

– В подземелье норнов, конечно же! – решил я подколоть свою острую на язычок подругу.

– Правда? А я и не заметила! – съязвила фея. – Ладно, давай искать дорогу, потому как я определённо не хочу возвращаться назад.

Ответвление подземелья, в котором мы оказались, сильно отличалось от прежних трёх ярусов. Если там коридоры были выплавлены в горной породе, то здесь без особого труда про-

смаatrивалась механическая обработка. Нет, коридоры были высечены не так топорно, как это делали кобольды. Наоборот, можно было только восхищаться мастерством неизвестных первопроходцев, пусть их работа и была далека от идеала.

Пришлось призвать светляка, потому как здесь царила крошечная мгла. Малыш бодро кружил впереди, освещая нам путь. Пусть его света не хватало, чтобы как следует рассмотреть окрестности, но пока ловушки не встречались. Минут пять мы шли по тоннелю, пока не оказались у развилки. Далее тоннель расходился в противоположные стороны.

– Что задумался? – отвлекла меня от раздумий фея, когда я замер на распутье. – Давай направо, а если не повезёт, всегда успеем вернуться.

– Вообще-то я пытаюсь понять что здесь написано. Погляди! Какие-то палочки, крючочки... Совсем как в начальной школе, когда нас учили писать.

– Это письменность гномов, – отозвалась фея, выглядывая из-за моего плеча. – Тут написано: «Седьмой тоннель Западного рукава Великих копей Дерандина».

– Тоннели, крылья, рукава... Как всё достало! Бродишь по бесконечным коридорам и даже не подозреваешь что можно встретить впереди. Ты хочешь сказать, что мы попали к гномам?

– Пока мы просто попали. А на глаза этим алчным коротышкам лучше не попадаться, поэтому давай выбираться отсюда, пока нас не заметили.

– Дерон! Сожри тебя каменный червь, это ты? – послышался голос из соседнего коридора. Он был еще достаточно далеко, и мы могли попытаться унести ноги. – Эй, ребята, ну-ка все сюда! Что-то мне подсказывает, что с нашим стариной Дероном случилась беда!

Не дожидаясь пока нас со Шпорой заметят, я рванул в сторону. Всё-таки поворачивать направо было плохой идеей. Хотя, судя по форме коридоров, разница окажется небольшой – что там коридоры высечены гномами, что здесь, а возвращаться обратно к глотам совершенно не хочется.

Эх, знать бы раньше, что подземный мир такой огромный и соединён в один общий кластер, я бы дважды подумал о том стоит ли соваться сюда. Изначально мне казалось, что Ковчег – это изолированное от мира подземелье норнов, которое они берегут от чужаков, а на деле всё оказалось совершенно иначе. Думаю, на Ковчег есть вполне серьёзные планы не только у гномов...

– Дэн!

Шпора не смогла сдержать крик, когда я споткнулся и растянулся на полу. Как я только не заметил этот булыжник? Такое впечатление, что нога застряла между камней. И вторая... Хотел продолжить бегство из тоннелей гномов, вот только ноги уже не слушались меня. Бросив беглый взгляд на них, я понял, что обе ноги вросли в камень. Более того, пол подземелья стал мягким, словно глина для лепки, и невидимыми руками гончара он поднимался вверх, обволакивая всё моё тело. Добравшись до пояса, камень остановился и застыл. Дышать было тяжело, потому как эта каменная скорлупа давила на рёбра и мешала как следует вдохнуть. Что уже говорить о том, что я не мог пошевелить ногами и сдвинуться с места. Повезло, хоть руки всё ещё двигались.

Оглянувшись назад, я увидел безумного скульптора, который сотворил со мной такое. Бородатый коротышка стоял посреди тоннеля, широко расставив ноги. Его глаза были закрыты, а правая рука высоко поднята вверх. Вторая рука гнома была согнута в локте и сжата в кулак.

– Отличная работа, Беррин! – послышался незнакомый голос. Готов поспорить, что этот гном произнёс совсем другие слова, но мне они были понятны. Неужели помог мой навык общения с живыми? Теперь он работает по умолчанию, и мне не приходится использовать его каждый раз, расходуя энергию. Интересно, почему так?

– Брось, Атли, всё равно, он тебя не слышит. Ты ведь знаешь, Говорящие с Землёй впадают в стазис, и в этом состоянии неспособны слышать что-либо или говорить. Только ощущать мысли.

– До сих пор не понимаю почему так происходит, – раздосадовано пробормотал второй гном.

Из-за поворота появились два гнома, которые выглядели канонично: первый с длинной чёрной бородой, облачённый в удобные стальные доспехи, второй – полная противоположность ему. Рыжебородый, худощавый с длинным лицом без усов и в лёгкой чешуйчатой броне. Если у первого за спиной висел щит, напоминавший павезу, а на поясе крепилась булава и кинжал, то второй был вооружён копьём и ловчей сетью, а за спиной у рыжебородого располагалась котомка.

– Гляди-ка кто попал в жернова нашего Беррина! – выпалил рыжебородый и направился поближе ко мне.

– Орди, не рискуй! Эти глоты могут быть невероятно опасны, а ты без камня!

Я решил не ждать, пока меня примут за глота и уничтожат на месте, и вмешался. Думаю, глоты не любят во всём подземелье, а держать их в плену очень опасно и накладно, так что вопрос с их уничтожением вполне логичен. Надеюсь, «Общение с живыми» работает корректно, и меня поймут.

– Эй, с чего ты вообще взял, что я глот?

– А кто же еще? – нахмурился коренастый бородач. – Глоты вечно бродят по подземелью в облике норнов. Только не пытайся убедить меня, что ты норн – не поверю!

– А это легко проверить! – отозвался Атли, вынимая из ножен кинжал.

– Эй, ты это что затеял?

Я попытался отстраниться, но каменные оковы крепко держали меня. Гном подошёл вплотную и сделал аккуратный надрез на руке. Острый кинжал с лёгкостью рассёк рукав мантии и разрезал кожу, а по руке потекла горячая струйка крови.

– Сгори моя борода в пламени горна! Красная! – заорал гном и посмотрел на меня, не иначе как на чудо, или бога, который спустился с небес впервые за тысячу лет. – Орди, ты видел? Красная! Это не глот, это норн!

– Чтоб мне весь век киркой махать! – отозвался не менее поражённый соратник Атли.

– Исцеление!

Я не стал дожидаться когда гномы придут в себя и позволят мне привести своё тело в порядок, поэтому призвал исцеление сразу. К счастью, я отлично видел рану. Зелёное свечение сорвалось с кончиков пальцев и устремилось к ране на руке, мгновенно исцелив её. Похоже, это произвело фурор среди гномов, потому как они снова выпали из реальности и пялились на меня, раскрыв рты от удивления.

– Что? Никогда Повелителя Жизни не видели?

– Ты Повелитель Жизни? – произнёс Атли, словно это было совершенно не очевидно. – Поверить только! Наверно, боги сошли с ума, если выбрали норна одним из Повелителей!

– А что такого?

– Ты ещё спрашиваешь? Видимо, за сотни лет сидения в стальном панцире у вашего брата напрочь память отшибло. Парень, в подземном мире нет ни одного народа, кому бы вы не перешли дорогу. Гномы, дивны, дорсы... даже глоты!

– А кто такие дорсы?

– Слушай, он либо вообще не в курсе, либо у них там реально с памятью беда, – обратился к другу Орди.

– Нет, вы не поняли. Я с поверхности. Там живут норны... То есть, люди, которые даже не в курсе, что здесь, под землёй, их называют норнами. Понимаете?

– Честно говоря, нет, – признался Атли.

– Погоди! Он хочет сказать, что пришёл к нам с поверхности! – оживился его напарник.

– В точку, дружище!

– Да нет, ерунда какая-то! – стоял на своём упрямец Атли. – Мы были на поверхности и никаких норнов там не видели.

– Вы были на поверхности?

Я представить не мог, что можно столкнуться с гномами наверху. Где они могли бы обитать? В суровом Норентоне, или на склонах гор Арликана? Точно не в Трине, потому как мы непременно бы встретились с ними.

– Не говори ничего, Атли! Неужели не видишь, что это глот? Да и пусть это норн, который решил выбраться из металлической скорлупы, неужели они достойны доверия? Они предали нас в войне с глотами!

– Да не глот он! – рявкнул гном. – Разве ты не видел цвет его крови?

– А камень у тебя с собой? Вдруг он дурачит тебя и намеренно меняет цвет крови...

– Господа, а что вы скажете на счёт моих умений? Уж их-то никак нельзя оспорить. Я – Повелитель Жизни, и это главное. И ещё, можно подробнее на счёт предательства норнов? Я бы очень хотел послушать.

– Норн – Повелитель Жизни... – произнёс Беррин, прислушиваясь к каждому сказанному звуку. – Подумать только! Никогда бы не подумал, что такое возможно. Больше поверю, что боги выжили с ума, если решились на подобный шаг.

– Слушай, может, хватит? Я не норн. По крайней мере, в привычном понимании этого слова. Я вообще прибыл сюда из другого мира по приглашению Проксимо, Бога Баланса.

– Ага, а я – король дивнов! – хмыкнул острый на язык Орди.

– Ладно, рассказать можно. Тем более что ты идёшь с нами, – смягчился Беррин.

– Это ещё зачем?

Не могу сказать, что я горел желанием побывать у гномов, но возвращаться в развилку, где наверняка меня ищут разъярённые глоты, совершенно не хотелось.

– Мы вернёмся в Скальн, и пусть наши старейшины решают что с тобой делать: отпустить, или прикончить.

Камень больше не удерживал меня, гномы ещё не видели фею, а энергии у меня осталось не меньше половины, но я понимал, что атаковать этих ребят явно не стоит. Возможно, это единственные существа во всём подземном мире, которые могут стать моими союзниками.

Атли шёл впереди, мы с Беррином следом за ним, а Орди замыкал нашу процессию. Говорящий с Землёй, как его назвал Атли, оказался охочим до бесед и отвечал на все мои вопросы.

– Когда норны только появились, они тесно сотрудничали с нами, даже поделились технологией выплавки стали, – Беррин кивнул на броню, в которую был облачён Атли. – У них были технологии, у нас – ресурсы. Мы были нужны друг другу, а от войны пострадали бы все. Увы, с другими расами норны не нашли общий язык. Дорсы оказались на грани уничтожения и ушли в земли вечного льда, кобольды сами едва не вымерли. Да и эти коротышки никогда не спускались так глубоко.

– А насколько глубоко мы находимся? – я не упустил случая поинтересоваться. Вдруг Беррин знает ответ?

Говорящий сощурился и хитро посмотрел на меня. Ну да, с чего я решил, что он даст мне ответ?

– Если ориентироваться по уровню моря, то не глубоко, метров триста. А вот если считать сколько до поверхности, то тут почти тысяча метров.

Конечно, гном называл другие единицы измерения, но «Общение с живыми» работало безотказно, переводя данные в понятный мне формат. Хоть за это можно благодарить Проксимо. Кстати, интересно как меня понимают гномы? Я вроде бы произношу обычные слова.

Может, они понимают их смысл, а не звуки? Вот бы так работало и в нашем мире, тогда недосказанности и непонимания в общении стало бы куда меньше.

Кстати, о кобольдах! Раз уж мы заговорили об этих существах, надо бы хоть что-то узнать. Я помнил о данном обещании Кринку и не собирался от него отказываться.

– Кобольды сказали мне, что норны дали им драконью кровь...

– Ха! Вот была потеха! – отозвался Атли. – Было такое, мне дед рассказывал. Говорят, кобольды искали защиты у драконов и стали им прислуживать. Тьху! Позорнее участи и придумать сложно. Ну, а потом, когда силы драконов почти сошли на нет, кобольды захотели занять их нишу и обратились за помощью к норнам, вот только ничего хорошего у них не вышло.

– Да? А вот сами кобольды мне рассказали эту историю чуть иначе. Кстати, драконье пламя теперь пожирает всех кобольдов, которые доживут до определённого возраста.

– Вот тебе и цена подхалимства! – поддержал меня Атли. – Кобольдам никогда не стать ровней драконам, это всё равно что червь попытается соперничать с трагупом!

– А кто такие трагупы?

– Существа, обитающие глубоко под землёй, огромные черви с пастью, усеянной рядами мелких, но острых зубов. Лучше с ними не сталкиваться, – вмиг помрачнел Беррин.

Часть времени мы шли в тишине, а затем Атли резко остановился.

– Слышите этот запах? Такое впечатление, что кто-то из нас лет сорок не мылся.

Я тоже ощущал эту вонь, которая напоминала что-то среднее между кислым запахом сероводорода и резким запахом серы.

– Дивны! – выпалил Беррин.

Буквально через пару мгновений из-за камней появились великаны, которые уверенно шагнули вперёд.

– Берите первую пару, остальных задержу! – скомандовал Говорящий с Землёй и превратился в такую же неподвижную статую, как в миг нашего знакомства.

Первые два дивна беспрепятственно шагали к нам, а остальная тройка застряла на месте, потому как их ноги застыли в камне. Как я понял, сила Беррина измеряется не количеством целей, а площадью работы и высотой на которую он может поднять жидкий камень. Иначе как объяснить, что сразу трое стоящих рядом дивнов оказались скованы?

– Кро... – успел протянуть первый дивн, который обрушился на Атли. Гном сделал пару шагов в сторону, а дубину в руках великана накрыла ловчая сеть Орди. Рыжебородый подскочил к противнику, подпрыгнул, оттолкнулся от протянутой руки и ударил своим кинжалом точно в шею дивна, вогнав оружие по самую рукоять.

Ещё мгновение, и юркий гном отскочил в сторону, словно с падающего дерева, а великан завалился на землю, истекая кровью.

А вот у Атли дела шли хуже. Гному пришлось уклоняться от атак великана, поэтому ни о какой атаке и речи идти не могло. Щит боец не использовал. Видимо, блокировать настолько мощные удары без последствий просто невозможно, и Атли это прекрасно осознавал. Пока дивн не обращал на меня внимание, я подошёл немного ближе и дождался, пока великан поднимет руку для удара. Сейчас!

– Шипы!

Ничего себе! Десятка два острых шипов сорвались с навершия моего жезла и ударили в незащищённую подмышку. Великан заревел от боли и рухнул на землю, содрогаясь от боли, а я пытался понять как мне удалось выдать настолько сильное умение. От удивления позабыл, что перед нами осталось ещё трое дивнов, пусть и припечатанных к земле.

Потянулся к духовной силе и почувствовал огромную мощь. А если попробовать получить справку у Святилища? Надо же, оно слышит меня даже сквозь толщу скал, пусть я и нахожусь в десятках километров от него и в паре сотен метров под землёй!

Ты стал сильнее, Повелитель Жизни! Ты достиг пятого круга силы, твоя духовная сила и энергия возросли и теперь доступно новое умение «Воскрешение»

Бинго! Пятый круг силы! Да я крут! Вот только радость от очередного повышения упёрлась в осознание того, что я достиг потолка развития. Дальше некуда. Это сейчас я радуюсь, но пройдет время, и обыденность будет давить.

– Крохи! – яростный рёв дивна вернул меня к реальности. Я повернулся к дивнам, запечатанным в камне и увидел, что один из них уже был мёртв – Орди постарался, чтобы великан больше никому не навредил. А вот другой дивн не собирался погибать без боя и швырнул дубину через всё поле боя, угодив напрямиком в грудь Беррину.

Говорящий с Землёй мгновенно выпал из стазиса, сверкнул в воздухе пятками и распластался на земле.

– Тварь! – выпалил Атли, и бросился к дивну, который уже выбирался из каменных оков. Я понял, что двое уцелевших дивнов сейчас прикончат нас, если мы не посуетимся, и бросился на помощь.

– Вжух! – прямо перед дивнами из воздуха появилась Шпора и швырнула в великанов дымовые бомбочки. И ведь не растратила все, запасливая заноза!

– Фею не трогать, она со мной! – на всякий случай предупредил гномов, потому как с них станется.

В этот раз церемониться не стал и действовал наверняка. Пока Атли и Орди связали боем гигантов, дважды использовал шипы и помог упокоить последних врагов.

– Беррин! – Орди сел возле Говорящего и закрыл глаза. Атли стал рядом с товарищем и положил руку ему на плечо, сжав его так, что побелели костяшки пальцев.

Говорящий лежал на земле неподвижно, грудная клетка проломлена от удара каменной дубиной, руки раскинуты в стороны. Здесь регенерация уже не поможет. А что, если...

Я склонился над телом Беррина и положил обе руки на рану. Ещё ни разу мне не доводилось пользоваться этим умением, но я сделаю всё, чтобы сработало. В кристалле осталось немного энергии, плюс у меня какие-то крохи. Конечно, не хватит, если верить словам Шпоры, но я уже убедился, что даже фея может ошибаться. Если на регенерацию у меня уходило четыре единицы энергии, то воскрешение должно взять все пять, но никак не шестнадцать, как изначально утверждала моя помощница.

– Воскрешение!

Мысленно представил как жизнь возвращается в тело гнома, и он действительно закашлялся и застонал. Да, вот только с такой раной у него мало шансов.

– Регенерация! Исцеление!

В ушах зазвенело, а из носа вырвалась тонкая коварная струйка крови. Голова пошла кругом, и я сам не заметил как завалился на бок, но чьи-то крепкие руки подхватили меня. Из-за шума в ушах я почти ничего не слышал, но лишь на мгновение до меня донёсся обрывок слов Атли:

– Успокойся, крылатая! Мы отнесём его в Скальн, там помогут!

Глава 4. Скальн

Сознание вернулось почти сразу. По крайней мере, мне так казалось. Я чувствовал, как пыхтел Атли, стараясь тащить меня на своей спине, а рядом порхала Шпора.

– Эй, ребята, я в порядке. Правда! Можете поставить меня на ноги, и я пойду сам.

– Наконец-то! – облегчённо отозвался гном и сбросил меня со спины, но тут же схватил за рукав, потому как я с трудом устоял на ногах и едва не рухнул на землю.

– Идти сможешь? Конечно, я не против тащить тебя до самого Скальна, но ты невероятно тяжёлый и огромный!

– Смогу, но от перерыва я бы не отказался.

– Я тоже! – отозвался Орди, которому приходилось тащить на себе Беррина.

– Нам ещё далеко до Скальна?

Гномы переглянулись, но всё же решились ответить.

– Скажем так, треть пути мы уже прошли. Если поторопимся, то через пять тысяч шагов будем у цели.

Интересно, он измерял гномьими шагами? И сколько это? Если по меркам людей это больше трёх километров, то в случае с гномами ситуация должна быть более радужная. Пока я прикидывал расстояние, головная боль ворвалась в сознание и отвлекла от расчётов.

– Что со мной случилось?

– Выплеснул слишком много энергии в один момент и растратил всё без остатка, – поспешила пояснить фея, которая порхала рядом и с беспокойством смотрела на меня.

– Но ведь раньше такого не случилось!

– Раньше ты не расходовал столько энергии одним махом! А если учесть, сколько ты на ногах и не ел, стоит удивляться тому, что ты вообще так долго продержался.

Точно! А ведь я действительно мотаюсь по подземелью почти весь день, если не больше, и за всё время перекусил всего раз, да и то в Зале видений норнов, а это было ой как давно!

– Куда мы идём? Место не похоже на ваши коридоры.

– Пришлось срезать путь, – отозвался Атли. – Беррин совсем плох, да и дивны могут пуститься вдогонку, а вдвоём мы точно не сможем отбиться.

– У нас есть Шпора и я. Правда, моя энергия почти на нуле...

– Дэн, не говори глупостей! Ты не сражался с ордами дивнов. Когда они увидят, что их отряд уничтожен, соберут всех, кого смогут, и бросятся в погоню. Я очень надеюсь, что они подумают на глотов, но не верю в такое везение, уж слишком там пахнет гномами. И потом, что делать глотам в наших тоннелях? Нет, эти ребята думают поверхностно, а значит, под стенами Скальна скоро будет горячо. Нужно предупредить защитников города.

– Это всё хорошо, но почему мы здесь?

– Говорю же, срезаем путь! – рассердился Атли. Ему и так непросто было тащить на себе Беррина, поэтому болтал он мало и сердился каждый раз, когда приходилось говорить и сбивать дыхание.

– Если нам идти через этот тоннель, доберёмся вдвое быстрее, – объяснил за него Орди. – Раньше это место принадлежало норнам. Если тебе так угодно, то это часть Второго крыла Ковчега. Изначально мы планировали облагородить этот тоннель и использовать его для расширения копей, но затем наткнулись на ловушки, потеряли несколько отрядов и бросили эту идею. Знаешь, куда безопаснее прокопать тоннель в обход, чем рисковать головой каждый раз.

– А сейчас, получается, мы рискуем не зря?

– Нет, конечно! – выпалил Атли. – Послушай, мы с большим трудом справились с пятью дивнами, потому что с нами был сильный Говорящий, ты и твоя фея.

– Эй, я своя собственная фея, вообще-то! – тут же вклинилась Шпора, но на неё не обратили внимания.

– А знаешь, сколько их может прийти под стены Скальна? В десять раз больше!

– Разве вы не справитесь? Это здесь вам пришлось туго, а так вы будете под защитой крепостной стены.

– А ты думаешь, дивны придут с пустыми руками? Или мы можем без проблем выставить против них полсотни воинов в броне? Гномов осталось очень мало, и чтобы прокормить себя, нам приходится отправляться на большие расстояния в поисках драгоценных камней, руды и новых мест для ферм. Многие наши фермы захвачены дивнами, и нам больше негде растить грибы и съедобные сорта мха.

– Погодите, а где Дерон?

– Не знаю, но подозреваю, что ему не повезло повстречать дивнов. Мы много раз предупреждали его, но он не хотел слушать.

– И вы даже не попытаетесь отыскать его?

– Послушай, речь идёт о массовой атаке дивнов, мы можем потерять Первую стену, или вообще весь Нижний город, если в Скальн не вернулись патрули. Судьба одного упёртого идюта значит куда меньше, чем судьба города. Мы должны идти, потому как это наш долг. Не окажись Дерон таким болваном, он поступил бы также, потому что он гном, а ещё – потому что он страж, и готов рисковать жизнью ради остальных.

– Всё, пришли! – Атли замер впереди и медленно спустил Беррина на каменный пол подземелья.

– Что-то случилось?

– Стражи не дадут нам пройти. Выходит, дивны не проходили здесь, а значит мы просто потеряли время. Теперь нам нужно возвращаться назад, вот только слишком велик шанс нарваться на разгневанную ораву великанов и стать лёгкой добычей.

– А почему мы не можем пройти дальше? – я смотрел на Орди и Атли и пытался понять что так насторожило гномов. Ну, две статуи, высотой метра по четыре, почти до самого уровня потолка. Ну, глаза красные. Видимо, в них вставили рубины. Проблема-то в чём?

– Это же стражи тоннелей! Неужели ты не понимаешь?

– Нет, поясни! – повернулся к Орди, но голос Атли заставил меня замереть.

– Не двигайся! – прошипел гном, едва шевеля губами.

– Это статуи норнов, – пояснил Орди, который оказался позади нас и мог говорить без проблем. Хотя, подозреваю, что здесь дело ещё и в темпераменте его спутника. Очень уж Атли не любил болтать без особой нужды.

– Вижу, что норнов. Что в этом такого? Статуи как статуи, только глаза светятся красным.

– Вот именно! – прохрипел Атли. То ли от волнения, то ли от того, что ему приходилось неподвижно стоять с Беррином на спине.

– Ты разве не знаешь своих сородичей? Эти гады наставили ловушек на каждом шагу, чтобы никому не приходило в голову соваться в их тоннели.

– Знакомая ситуация! Я проходил пару подземелий норнов, и чего только не встречал...

– А убивающие статуи были? – поинтересовался Орди.

– Кто? – я перевёл взгляд на две статуи, которые выставили руки ладонями вперёд, словно пытались остановить путников и не позволить им пройти дальше. – Ты хочешь сказать, эти статуи стоят здесь не для красоты?

– Нет, это привратники, и они охраняют проход через этот тоннель. Статуи стреляют красными лучами, которые прожигают щиты и доспехи. Раньше статуи были опасны и могли уничтожить целый отряд, но теперь каждый страж тоннелей стреляет всего раз. Правда, и этого достаточно, чтобы уничтожить двоих гномов. Или дивнов. Да кого угодно!

– А что потом, когда они сделают выстрел?

– Глаза потухнут на несколько часов, и проход будет свободен. Если глаза горят, значит, здесь давно никто не проходил, поэтому я уверен, что дивны пришли с другого коридора.

– Хватит болтать! Поворачиваем обратно! – скомандовал Атли и медленно поднял тело Беррина. – И так много времени потеряли.

– Погоди, есть мысль!

Я призвал светляка и мысленно приказал ему лететь вперёд, к статуям. Интересно, работает такого кроху, или он пролетит без труда? Стоило моему крошечному помощнику приблизиться на несколько метров, одна из статуй выпустила яркий красный луч, похожий на лазер, и сожгла беднягу. Буквально мгновение, и светляка не стало.

– Поразительно! – обрадовался Атли. – А сможешь повторить?

– Да, но не сейчас...

Я поддался любознательности и растратил те крохи энергии, которые удалось накопить. Теперь же стоило немного подождать, вот только было ли у нас столько времени? Пока я смогу призвать ещё одного светляка, первая статуя сможет восстановиться.

Пришлось осушить зелье на ускоренное восстановление духовной энергии. Немного мутило от мятной настойки на пустой желудок, но это было меньшее, что волновало меня сейчас. Несколько раз пытался призывать светляка, но каждый раз энергия вылетала снопом ярких искр и рассеивалась, и только с пятой или шестой попытки я добился успеха. Крошечный помощник появился и рядом с жезлом и принялся нарезать круги вокруг нашей компании. Я отлично понимал, что через пару мгновений его не станет, поэтому чувствовал небольшой укор совести.

– Вперёд!

Кроха помчался к статуям, и всего за мгновение исчез в яркой вспышке красного луча. Я даже не успел отозвать его обратно, когда у статуи вспыхнули глаза и превратили светляка в горстку пепла.

– Ты сделал это! – выпалил Атли, подскочил к Говорящему с Землёй и закинул на его спину, словно тряпичную куклу. – Скорее, пока первая статуя не восстановила заряд!

Мы успели вовремя, а вот орда дивнов, которая появилась из-за поворота и с криком помчалась за нами вдогонку, опоздала буквально на пару секунд. Первый дивн мчался вперёд, размахивая дубиной, когда глаза статуи вспыхнули, и прожгли в нём огромную дыру. Бедолага завалился на пол, а остальные замерли и бросились назад, спасаясь от невидимого оружия норнов. Видимо, великаны хорошо помнили что бывает с теми, кто не понимает с первого раза и продолжает игнорировать статуи.

На самом деле, остальные могли беспрепятственно пройти, но страх такая вещь, что затмевает разум. Хотя, в случае с дивнами там и затмевать особо нечего. Наше спасение и смятение дивнов несказанно порадовало Атли, который на радостях выдал поразительно длинную фразу.

– Отлично! Теперь, пока они пойдут в обход, мы успеем добраться до Скальна и предупредить всех!

Бежали со всех ног, насколько хватало сил, поэтому у стен Скальна мы оказались буквально через час. Это был огромный город, высеченный в камне. Стена представляла собой сплошную каменную преграду, в которой были высечены ворота и многочисленные бойницы, а остальную часть города мне ещё предстояло увидеть.

– Стойте здесь, я доложу о нашем прибытии! – скомандовал Атли. Гном затащил Беррина в город и передал его целителям, а потом связался с начальником караула. Об этом мне сообщила Шпора, которая в невидимости проникла в город и проследила за гномами. Увы, фея ничего не поняла из их разговора, но судя по тону, Атли встал на мою защиту. Уже хорошо! Не хватало мне проблем ещё и с гномами.

Через пару минут после того, как моя профессиональная разведчица вернулась и пересказала увиденное, нас пустили в город. Мне пришлось надеть какие-то оковы, исписанные рунами, блокирующие выход энергии. Себя я лечить могу, а вот помочь или навредить кому-то другому – нет. Ладно, разберёмся.

Меня передали страже и отвели в комнатку, которая находилась здесь же, на Стене. Внутри лишь стол, высеченный из камня и лежанка, покрытая толстым слоем мха. Видимо, пока боялись пускать в сам город, и ждали приказа. Мои спутники исчезли и даже не заглянули ни на минутку. В какой-то степени даже обидно, учитывая, сколько нам пришлось пережить за время путешествия.

Время тянулось невыносимо долго. Мне совершенно нечем было себя занять, а в темнице рассматривать было нечего, поэтому я подобрался к узкому окошку и рассматривал Нижний город, который начинался за стеной. Это было место, где располагались кузницы и жили самые бедные гномы. Почти весь город был затянут дымкой, потому рассмотреть его как следует не представлялось возможным, но я точно понимал, что живущие здесь гномы откровенно бедствуют. Нет, не так, как у людей – им хватает еды, но жилища выглядят простенько, а сами они одеты в лёгкую пластинчатую броню.

От нечего делать следил за тем, как гномы снуют туда-сюда и слушал мерный стук молотов о наковальни. И всё-таки, в жизни Нижнего города чувствовалась тревога. В сторону Стены тащили чаны с какой-то парующей жидкостью, несли метательные копья и топоры, а спустя несколько минут туда направился отряд из двух десятков гномов. Готовятся!

Прошло ещё несколько томительных часов ожидания, когда я услышал звук горна. Другой такой же звук отозвался с другой стороны стены и пронёсся по всему подземелью. Тревога! Значит, дивны всё-таки пришли.

Стихли молоты в кузницах, исчезли снующие туда-сюда гномы с улиц, а в сторону Стены потянулись небольшие отряды гномьего ополчения. Именно этим ребятам предстоит встать на пути великанов, если стражи не справятся, и пропустят врагов в Нижний город.

Казалось, обо мне совершенно позабыли, потому как за несколько часов, которые я провёл здесь, ко мне никто так и не заглянул.

– Ну? Ты так и собираешься сидеть тут?

Шпора появилась из невидимости, и устроилась в оконном проёме.

– У тебя есть предложения? Как видишь, на мне кандалы, словно на каком-то преступнике. Даже если я захочу, ничем не смогу помочь гномам. Да ладно, я даже себе помочь не смогу, если дивны ворвутся сюда!

– Щёлк! – кандалы открылись и со звоном упали на каменный пол комнаты.

– Моя же ты занозочка! И как я сразу не догадался попросить тебя об этом? Честно говоря, думал, что руны помешают тебе открыть защёлки.

– Эти руны работают только в одну сторону. Гномам ещё не приходилось сталкиваться с теми, кто может открывать кандалы снаружи.

– А дверь сможешь открыть?

– Без проблем! – Шпора снова взмахнула рукой и выдала сноп ярких искр, а механизм запирания двери пришёл в движение. Свобода!

Я вышел из комнаты и замер, потому как в голову пришла вполне логичная мысль.

– Слушай, а ведь если гномы увидят меня без кандалов на Стене, решат, что я сбежал и нападут. Они ведь ещё не подозревают, что я свой.

В этот момент что-то тяжёлое ударило в Стену, земля задрожала под ногами, а я сам едва удержался на ногах. Вышел из комнатки и замер, потому как увидел огромную дыру в Стене, через которую уже пробирались великаны.

Гномы быстро отреагировали и выставили ряды защитников на пути дивнов. Коротышки не обратили на меня никакого внимания, потому как я оказался вне поля их зрения, но с порога темницы я отлично видел происходящее. У нас неприятности!

– Дэн, у тебя уже нет выбора! – прошептала Шпора. – Тебе придётся участвовать в битве.

Строй гномов ощерился острыми пиками, а великаны ринулись в атаку. Им оставалось пройти всего пару шагов, когда я направил в их сторону жезл и закричал:

– Частица!

Яркая вспышка озарила окрестности и разлетелась на десятки метров вокруг. Вот это сила! Я даже не подозревал, что с момента битвы за Беловодье стал настолько могущественнее! Это умение затянуло все раны гномов, которых я считал своими союзниками, но цель моего трюка была совсем иной – вспышка ослепила дивнов, которые стояли ко мне лицом, и совершенно никак не навредила гномам.

Некоторые коротышки оглянулись на меня и замерли, но мой крик быстро привёл их в себя.

– Что тарашитесь? Бейте их, пока они ослепли!

Гномов не пришлось просить дважды. Коротышки навалились на великанов и положили всех, кто проник внутрь Стены. Вот только меня удивил один великан, который перед смертью окинул нас поразительно ясным взглядом и пробормотал:

– Что я вообще здесь делаю? Как такое вообще могло произойти?

Острие пики вонзилось в дивна, он застонал, покачнулся и рухнул на каменный пол, испустив дух, а я стоял и прокручивал в голове события последних минут. Частица Жизни, борьба дивнов с норнами, превращение великанов в тупых увальней и неожиданное озарение дивна. У меня есть стойкие подозрения, что эти события тесно взаимосвязаны.

– Эй, норн, не двигайся, иначе мой топор превратит тебя в двух норнов. Правда, не обещаю, что ты выживешь после этого! – пригрозил мне капитан отряда.

– Это и есть ваша благодарность за помощь? Ладно, я не буду шевелиться, но если кто из вас снова нацепит на меня эти дурацкие кандалы, я клянусь, что сожгу его бороду!

Принять участие в битве мне не удалось. Во-первых, меня не пустили на Стену, сославшись на то, что «такая образина будет путаться под ногами», но я чувствовал недоверие, которым так и сквозило от гномов. Ещё бы! Нечасто встретишь норна, от которого можно ожидать чего угодно. Пришлось вернуться в темницу и ждать окончания битвы там. Никто не решился надевать на меня кандалы, и то хорошо.

– Не могу сидеть, сложа крылья! – негодовала Шпора. – Нет, я отправлюсь на Стену и буду биться со всеми!

– А как же я?

– А ты подождёшь меня здесь.

– Тебе нельзя, ты ведь знаешь! И потом, что, если ты погибнешь? Ты рискуешь, Шпора!

– Дэн, я знаю что делаю, поверь. Попроюсь на Стену в невидимости и атакую, только если увижу, что могу пригодиться.

Фея оставила меня одного, а я не находил себе места. Что, если дивны снова сунутся в пролом? Тут им здорово наподдали и отбросили от стен, но ведь баланс сил может измениться. Конечно, я смогу выпустить шипы и ранить нескольких, но этого будет недостаточно, чтобы остановить прорыв. Рука сама легла на зелье Жгучего посмертия и флакон с дымовой завесой. Что же, если мне придётся встретиться с великанами, они дорого заплатят за свою дерзость. Ещё и эта неугомонная фея умчалась куда-то, а мне переживай за неё! За несколько месяцев нашего знакомства она стала мне родным существом, за которого я искренне волновался.

У Стены кипел бой, до темницы доносились звуки боя, но мне оставалось лишь догадываться кто берёт верх. Не выдержав, я всё-таки выбрался наружу и направился к пролому. Здесь не было никого из врагов и союзников, поэтому я мог хотя бы со стороны наблюдать за

происходящим. Отряды дивнов накатывали на крепость, и каждый раз отступали, неся потери. Гномы швыряли длинные метательные копыя и смертоносные топоры, лили расплавленный металл на головы врагов, а когда великаны подходили достаточно близко, ряды защитников ощеривались острыми пиками. И лишь немногие сходились в ближнем бою, отведая гномьего топора. Наконец, обескровленные силы великанов убрались прочь.

Победа далась нелегко защитникам Скальна. Я видел как мимо пронесли погибших и тяжело раненых бойцов. А ведь я могу помочь! Пусть мне не дают сражаться, я могу помочь тем, кто нуждается в силе Жизни!

Энергии оказалось совсем немного, но я снова выпил зелье восстановления и приготовился ждать. Теперь, на пятом круге владения силой, духовная энергия восстанавливалась гораздо быстрее.

– Никогда не грози гному и его бороде! – донёсся со спины голос Атли.

Я повернулся на стража и увидел его в помятых доспехах, забрызганных кровью. Даже если гнома и ранили, целители сделали свою работу «на отлично».

– Рад, что ты в порядке. Мы победили?

– Дивны убрались, это самое главное. Идём!

Я поспешил за гномом, потому как он ловко перескакивал с камня на камень и совершенно не собирался дожидаться меня. Пройдя по узким коридорам, мы оказались в Нижнем городе. В том самом месте, которое я видел из окошка своей темницы. Здесь прямо посреди улицы располагались раненые, а рядом возились целители. Я видел в их руках чётки из драгоценных камней, на которых были выгравированы различные руны. Если я правильно понимаю, чётки состояли из крошечных изумрудов, рубинов и сапфиров. Там с трудом поместится одна единица энергии в каждом камне, но много ли нужно для простого исцеления?

Немного дальше лежали погибшие. Гномы заплатили за победу в этой битве жизнями трёх десятков бойцов. Сейчас их тела лежали на площади Нижнего города. Многие были страшно изувечены, но моё внимание привлекло тело одного гнома, которого принесли одним из последних. Я склонился над ним и приготовился использовать умение.

– Что ты делаешь? – один из стражей заметил мои манипуляции и отвёл в сторону жезл, направленный на тело.

– Позволь я помогу! Я знаю что делаю!

Атли, стоявший рядом, едва заметно кивнул, и страж уступил. Я склонился над павшим гномом и призвал воскрешение. В этот раз я чувствовал как энергия вытекает из меня, перетекает в по жезлу в сапфир и бьёт прямо в грудь погибшего гнома. Мне повезло – он погиб совсем недавно, и мне удалось поставить его на ноги.

Он отреагировал неожиданно – в отличие от Беррина, сразу открыл глаза и осмотрелся вокруг.

– У меня была самая славная смерть, о которой только может мечтать воин. Я летел к Чертогам Дерандина, но потом кто-то схватил меня за пятку и с силой потащил вниз, лишив столько радостей загробной жизни.

– Не волнуйся, отважный воин, на твой век ещё хватит радостей в мире живых. Да и сражений, я так подозреваю, окажется немало.

Теперь я мог лучше рассмотреть этого гнома: лысый, но с длинной рыжей бородой, заплетённой в косу, огромные кулаки, два металлических кольца на пальце с какими-то крючковатыми надписями, сломанный нос, голубые глаза, в которых пока с трудом улавливалось сознание. На его груди красовался молот, как и у Атли. Может, они из одного отряда, или это символика клана? Кто их поймёт, этих коротышек...

– В этом не сомневайся! Кувалда Броин всегда найдёт драку!

Гном хотел сказать ещё что-то, но закашлялся и поморщился. Я похлопал его по плечу и оставил в покое. Пусть немного придёт в себя и соберётся с мыслями. Не каждый день умираешь, а потом возвращаешься к жизни.

Со стороны Стены показалась большая процессия из полусотни гномов, которые радостно кричали и орали песни. Это резко контрастировало с горами трупов и раненых, которыми были буквально закалены улочки Нижнего города. Видимо, подземный народ радовался победе, поэтому я не мог их осуждать. Будет ещё время для грусти.

Когда толпа подошла ближе, я увидел среди них Шпору. Гномы видели её и приветливо махали рукой фее, а один из них даже принялся горланить песню.

Ловкая кроха – наша награда,

Если дивну плохо, для меня отрада!

Сразу с дюжину глоток подхватили песню, которая теперь лилась по окрестностям и отражалась от каменных стен Нижнего города:

Юркая фея – гибель великана,

Что ни выпад в битве – колотая рана!

Да, стихоплёты из них неважные, но если им нравится, почему бы и нет? Шпора заметила меня и помчалась навстречу. Судя по её виду, я знал, что меня ждёт невероятная история.

– Дэн, там такое было! В общем, я помогла гномам уложить целый отряд дивнов. Пока великаны пытались поймать меня, эти ребята закололи их пиками. Мы победили!

– Поздравляю! Ты теперь героиня Скальна?

– Можно сказать и так. Мне даже предложили остаться здесь и быть талисманом города, – фея с вызовом посмотрела на меня, но заметив равнодушное выражение лица, поспешила добавить. – Но я сказала, что не могу оставить тебя.

– Ты подумай! Я песни слагать не умею, так что...

– Дэн! – тут же насупилась фея и запорхала крыльями с ещё большей скоростью.

– Ладно-ладно, шучу!

Кто-то потянул меня за рукав, я обернулся и увидел Атли. Как обычно, гном был немногословен.

– Идём, Совет ждёт тебя.

Глава 5. Совет

Вместе с Атли меня сопровождали два стража из защитников Стены. Они шли следом за нами, не навязывались, но и не теряли из поля зрения. Одним словом, делали вид, что нам просто по пути. Но я отлично понимал, что если сотворю что-нибудь неожиданное, бородатые коротышки немедленно отреагируют.

Мы прошли к самому центру Нижнего города и остановились у большой полой колонны, которая находилась внутри огромного камня.

– Нам сюда! – бросил Атли и первым шагнул вперёд.

Я сделал то же самое и осмотрелся – идеально круглое помещение, в котором находился всего один предмет – рычаг, который сейчас Атли перевёл в положение «Вверх». Колонна тут же мелко задрожала, что-то зашумело над головой, и мы начали подниматься.

Лифт! Готов поспорить, эти коротышки додумались до такого приспособления, как лифт! Вот только интересно, почему они не пошли дальше? С такими техническими достижениями уже давно бы проложили колею и пустили поезд, а не шатались по коридорам пешком.

– Узнаёшь? – Атли бросил на меня заинтересованный взгляд. – Это подарок норнов.

– Лифт что ли?

– Ага, он самый! – отозвался гном. – Построили ещё в те времена, когда мы дружили с твоим народом. Правда, до Верхнего города он не поедет, в целях безопасности решили сделать только до Ядра. Понимаешь? Угрозы из глубин мы можем оценить, а вот на поверхности... Мало ли что там происходит?

Да, мой низкорослый друг, лучше тебе не знать того, что происходит на поверхности. Войны, стычки, голод, борьба Повелителей и Богов всех семи сил мира... В какой-то степени, подземелье кажется очень даже милым местечком. Конечно, если забыть о встречах с дивнами и глотами.

Оказавшись в Ядре, я невольно застыл у выхода с лифта. Трудно представить, что под землёй может быть так красиво. Вырезанные прямо в камне дома с вычурными узорами, колонны, поддерживающие своды, высокие потолки, которые тянутся далеко вверх и всё это украшено самоцветами, переливающимися яркими всполохами.

– Что уставился? Пойдём! – Атли тихонько толкнул меня вперёд, и я невольно шагнул, чтобы удержать равновесие. Только сейчас заметил, что вокруг нас сгрудились недовольные гномы, которые ждали, когда им уступят дорогу к лифту. Видимо, направлялись в Нижний город, где каждая пара рук сейчас была нелишней.

Атли молча направился вперёд, а мне оставалось лишь поспешить следом за ним, не задавая лишних вопросов. Я уже понимал, что не смогу вытянуть со своего спутника ни одного лишнего слова сверх того, что он сам решил мне рассказать. Наши сопровождающие всё так же следовали тенью по нашим пятам и старались делать вид, что нам по пути.

– Почти пришли. Ждите здесь! – Атли остановился возле огромного здания, высеченного в скале, которое заметно выделялось на фоне остальных.

Шпора не стала рисковать и вышла из невидимости, чем здорово удивила наших сопровождающих. Фея уселась на моём плече и принялась ждать вместе со мной. Так мы шли к самому центру Ядра, ловя на себе удивлённые взгляды прохожих. Как ни странно, никто не пытался нас остановить. Может быть, из-за двух стражей, которые неотрывно следовали за нами, готовых в любой момент пустить в ход оружие, если понадобится.

– Повелитель Жизни! – я повернулся на голос и увидел Беррина, шагавшего ко мне навстречу. Гном был ещё бледнее обычного, лицо осунулось и похудело, да и шёл он с трудом, но что можно ожидать от существа, которое ещё недавно лежало с проломанной грудной клеткой на каменном полу подземелья?

- Беррин, зови меня просто Дэн, по имени, иначе буду звать тебя Говорящим с Землёй!
- Верно, друзья должны обращаться друг к другу по имени, зачем эти условности?

Друг? Приятно слышать. Хоть с кем-то у меня получается наладить отношения. Хотя, первое наше знакомство с гномами трудно назвать гладким.

- Вижу, ты идёшь на поправку.

– Твоими стараниями! Не знаю что ты тогда сделал, но меня словно схватили за копчик и с силой потянули назад. Я почувствовал шлепок, словно меня швырнули на каменный пол, а потом по всему телу растеклось тепло. В общем, очень странные ощущения. Но если говорить начистоту, в себя я пришёл ещё до того, как мы добрались до Скальна, пусть и не мог ни шевелиться, ни произнести хоть слово. Зато слышал всё, что говорили Атли и Орди.

– Если хочешь, могу влить в тебя ещё немного энергии, но не уверен, что это ускорит выздоровление...

– Не стоит, медицина гномов поможет мне твёрдо стоять на ногах. Побереги энергию на тот случай, если она понадобится кому-то больше, чем мне. Собственно, я вот чего хотел...

Гном выудил из кармана тонкую золотую пластину, с помощью инструментов без особого труда согнул её в виде кольца и надел на палец. Затем Беррин вынул другие инструменты, которые со стороны были похожи на иглу, или паяльник, и принялся что-то царапать на поверхности кольца. На это ушла буквально минута времени, но я терпеливо следил за манипуляциями гнома, стараясь не мешать. Удивительно, что другие гномы не мешали происходящему и не торопили Говорящего, словно этот ритуал нельзя прерывать.

- Вот, погляди!

Беррин протянул мне левую руку, на большом пальце которой теперь красовалось золотое кольцо с моим именем. Станный обычай, честно говоря. Я понимаю, когда дарят кольца с гравировкой на память, но делать кольцо для себя с именем другого человека...

- Красиво... Все гномы такие мастера ювелирного дела?

– Мастера? – Беррин хмыкнул. – Это так, ерунда. Настоящие мастера создают шедевры! Но это кольцо сделано не для красоты. Ты спас мне жизнь, и теперь я в долгу перед тобой. У гномов принято носить кольца с именами тех, кому они должны, чтобы всегда помнить о помощи. Ты оказал мне неоценимую услугу, поэтому я сделал это кольцо из золота.

Только сейчас я вспомнил, что видел на руках Атли пару колец из серебра и железа, а у Орди было бронзовое колечко, но золотых не было ни у кого.

- А разве обязательно носить кольца, чтобы помнить о добре, которое сделали для тебя?

– Это традиция, Дэн! Мы не требуем того же от других народов, но для гнома это священный долг.

- А если руку отрубят, или гном погибнет?

– Тогда долг считается аннулированным, ведь некому возвращать долг. Ты же не думаешь, что однорукий гном на что-то способен?

- Именно об этом я и думал. Кстати, а ты тут какими судьбами?

- Вот, вызвали на Совет. Меня хотят услышать, когда будут рассматривать твой вопрос.

- Мой вопрос?

– Твоё попадание сюда! Ты первый норн за три сотни лет, которого встретили в подземелье. Ты же не думал, что такое событие пройдёт мимо Совета? Старейшие и мудрейшие гномы соберутся, чтобы обдумать это событие. Быть может, удастся наладить отношения между нашими народами, которые были изрядно испорчены твоими предками. Мы, гномы, живём долго, а потому помним обиды куда дольше. Но, быть может, пришло время забыть старое...

– Беррин! – я прервал Говорящего, который разошёлся сверх меры. – Похоже, ты был в отключке, когда мы беседовали с твоими друзьями. Я не норн. Точнее, не из тех норнов,

которые жили под землёй. И я совершенно ничего не знаю о том, что происходит здесь. Для меня это всё в диковинку.

– Жаль. Знаешь, я уже надеялся, что с помощью норнов мы отыщем новые месторождения, и тогда всё изменится.

– А что изменится, Беррин?

Получить ответ я не успел, потому как в этот момент из здания Совета вышли стражи и пригласили нас войти внутрь. У входа пришлось отдать оружие и оставить рюкзак – таковы правила. Даже по Ядру я мог расхаживать с жезлом в руках, а вот заходить в Дом Советов – никак.

Само здание Совета представляло собой огромный круглый зал, высеченный в камне. Со стороны чем-то напоминало амфитеатр, вот только здесь был потолок. Звук расходился таким образом, что каждое слово отражалось от стен и доносилось до каждого посетителя.

Вокруг центра располагалось двадцать восемь каменных возвышений, которые напоминали трибуны. Пустовали одиннадцать – одна была в копоти, будто её пытались сжечь, две расколоты, но никто не потрудился убрать обломки. Наоборот, я бы сказал, что их собрали в кучу и сгрудили в одном месте. Остальные пустующие трибуны выглядели вполне сносно, но за ними не было никого из гномов.

Кстати, о гномах. Я насчитал семнадцать бородатых старцев, которые были одеты в богатые одежды. На груди каждого из них красовался символ отличия. Выходит, значки в виде молота у Атли и Броина – не что иное, как знак принадлежности к определённой семье.

– Семнадцать старейшин! – с благоговением в голосе произнёс Беррин, который следовал за мной и сейчас встал на цыпочки, чтобы говорить как можно тише.

– Я так понимаю, это немного?

– Шутишь? В последний раз больше старейшин собиралось лет сорок назад. Даже я с трудом помню такой случай. Кажется, тогда война с глотами была в разгаре.

– А я смотрю, они не особо любят посещать собрания Совета...

– А ты попробуй собери всех! Кто-то следит за работами на фермах, другие ведут исследования, третьи командуют обороной, четвёртые разведывают новые месторождения...

– Да куда им разведывать? В их возрасте дома сидеть, да в потолок плевать!

– Не говори так о старейшинах! – насутился Беррин. – Это невежливо, и не может быть правдой. В Совете не держат полоумных стариков. Каждый из них в силах постоять за себя.

Шпора сидела у меня на плече и с интересом рассматривала зал. Наконец, когда её взгляд зацепился за странные камни в центре, она решила поинтересоваться у нашего спутника.

– Слушай, а что за сгоревшая трибуна? И вон те расколотые...

– Это история Скальна, – Беррин вмиг помрачнел и понизил тон. – Две семьи ушли из Скальна со скандалом, можно сказать, были изгнаны. Старейшины приняли решение уничтожить их камни, чтобы больше ни один из членов их семьи не вернулся в город и не имел голоса в Совете.

– А что же такого сделала семья тех, чью трибуну сожгли?

– Предательство! – немного резко произнёс Беррин, и на него оглянулись сразу несколько стражей. – Говорящие с огнём оплавил камень семьи Камнеликих, навсегда лишив их возможности занимать место в Совете.

– А что мешает им занять любую свободную трибуну? – поинтересовалась фея.

– Шутишь? Каждый камень принадлежит своей семье. Каждый старейшина знает своё место, а если кто-то попытается занять чужой камень, будет скандал, ведь это неприкрытый намёк на желание занять место этой семьи не только в Совете, но и в городе.

– Как всё сложно! – я покачал головой, пытаясь запомнить все тонкости. Подземный мир перестал казаться мне простым. – Кстати, а что за Говорящие с огнём? Почему я не видел их на обороне?

– Ты всё пропустил? Трое Говорящих с огнём были на обороне Скальна. Эти ребята здорово опалили морды дивнам! Жаль, не смогли прийти все – кому-то пришлось остаться и следить за пламенем в горнах.

– Ну, уж простите! Было велено оставаться в темнице, куда меня любезно определили.

– Ой, будто ты так и послушался приказа!

– Да, я вышел из темницы, но помог остановить прорыв, без моей помощи могли не справиться. А я смотрю, Говорящих среди вас немного...

– Десятка два на весь город, рунических магов и того меньше – с десятков. Ну, ты видел их работу в Нижнем городе, когда они лечили раненых.

Я вспомнил гномов с чётками из самоцветов в руках. Помню, как они изображали замысловатые руны и использовали духовную силу для помощи своим.

– Да, помню.

– Всё, тихо! Началось! – Беррин замолчал и приосанился, а мне не оставалось ничего другого, как стоять с остальными во внешнем круге и слушать выступление старейшин. Первым начал сморщенный старичок, который опирался на свой камень. На его гербе красовался драгоценный камень:

– Приветствую, подгорный народ! Совсем недавно мы уже встречались на совете, и тогда нас было несколько меньше, но сегодня особый случай...

Видимо, старичок устал говорить, потому как речь продолжил уже другой старейшина:

– Норны пробудились! Как и тысячи лет назад, их появление всколыхнуло и без того беспокойную жизнь подземного мира. Сегодня один из норнов находится на Совете, и вы можете услышать его.

– Должен отметить, что это непростой норн! – встрял в разговор старейшина с молотом на гербе. Он был облачён в доспехи с острыми шипами, потому я для себя прозвал его Колючкой. – Он вернул к жизни двух гномов и сражался против дивнов с помощью духа. При этом норн не использовал никаких технологий. А ещё с ним путешествует фея, которая также помогла в обороне Скальна.

– Норны без технологий? Какое-то безумие! – выпалил из толпы, кто-то из советников или стражей, которые плотным кольцом обступили старейшин.

– Давайте дадим ему слово! Пусть расскажет как ему это удалось.

Стража вывела меня в центр круга, и сейчас я чувствовал, что на меня обращены взгляды не только старейшин, но и всех присутствующих. Встретился взглядом с Беррином, и тот легонько кивнул, поддерживая меня. А вот Атли делал вид, что не замечает меня, хоть и смотрит прямо перед собой. Ладно, нельзя тянуть время, нужно действовать. Я понимал, что старейшины настроены скептически и не дадут мне времени всё объяснить. Именно поэтому решил задать провокационный вопрос, чтобы привлечь внимание.

– Что вы знаете о норнах?

– Юноша, мы многое знаем о вашем народе. У Совета нет времени, чтобы отвечать на глупые вопросы!

Старейшина с гербом в виде драгоценного камня вышел из себя, остальные нахмурились, но именно этого я и добивался. Нужно вывести их из привычного состояния, чтобы ошеломить неожиданной истиной.

– Так вот, забудьте всё, что вам известно об этом народе. Те, кто живут на поверхности, именуют себя людьми и кардинально отличаются от своих соплеменников, укрывшихся в Ковчеге. Я говорю не как представитель рода норнов, но как Повелитель Жизни, который знает что такое жизнь и какой она может быть!

Я вскинул руку и призвал светляка, который принялся кружить по залу. Моя выходка вызвала неожиданную реакцию. Стражи бросились на возможную угрозу, некоторые старей-

шины отшатнулись или вовсе укрылись за трибунами, и лишь некоторые главы семей призвали защитные чары и приготовились сражаться.

Как ни странно, это незначительное событие позволило выявить тех, кто напряжён и пытается играть на публику. Они были так увлечены игрой, что даже не пошевелились. Хотя, может быть, что мне показалось, и это не игра, а банальный страх.

– Стража, почему этот норн без рунических печатей на руках? – заревел старейшина с гербом в виде драгоценного камня. На его лысой голове проступил пот от волнения.

Один из стражей вышел вперёд и учтиво поклонился.

– Прошу меня простить, старейшина Манор, но этот норн свидетель на Совете, а не обвиненный, а на свидетелей рунические печати не надевают.

– Так исправьте это недоразумение!

– При всём уважении, даже не подумая. Традиции и правила для того и созданы, чтобы их соблюдали неукоснительно.

Вот оно гномье упрямство и послушание! Эти ребята сами погибнут, но не отступят от принятых правил, а всё потому, что старейшины принимают правила, которые не приемлют сумасбродства и делают жизнь всех гномов лучше. Пусть за это приходится платить некоторыми свободами.

– Что же, Боги сказали своё слово! – протянул старейший из гномов. – Если им было угодно выбрать Повелителем одной из сил норна с поверхности, мы не вправе осуждать их решение. Им известно куда больше, чем нам. Зачем вы здесь, юноша?

– Хочу внести предложение. У меня есть ключи от Ковчега норнов. Пусть они сейчас не со мной, а на поверхности, но я могу их принести. Проблема в другом – у меня нет воинов, чтобы пробраться к Ковчегу. Мне не нужны богатства древнего корабля норнов, я хочу лишь получить знания, которые хранятся там.

– Знания и есть ценнейшее богатство, Повелитель Жизни! – прервал меня старейшина с гербом в виде руны.

– Не отрицаю, но я не стану присваивать знания себе. Они станут нашим общим достоянием – людей и гномов.

Старейшины принялись совещаться и спорить. В этом шуме я мог вычленишь лишь обрывки брошенных фраз, но понимал, что в целом они не против такого союза. Лишь тот лысый с гербом в виде драгоценного камня возмутился и противился нашему союзу, остальные вели себя более сдержанно.

Мне пришлось прождать минут десять, прежде чем переговоры стихли, и я смог получить ответ. Как ни удивительно, снова заговорил старейшина с руной на гербе:

– Мы принимаем это предложение, однако существуют трудности. Единственные врата, через которое возможно пройти в Ковчег, сломаны. Кристалл, который питал их силой, разбит на части. Пусть у нас есть ключи, но мы должны найти замену кристаллу!

Да что ж такое! Сначала ключи, потом проблема с проходом к воротам, ещё позже дивны и глоты на пути к цели, теперь кристалл... Всё время у меня на пути вырастают проблемы, которые приходится преодолевать.

Стоп! Я помню картинку, которую мне показали в Зале видений. Гномы бережно выкапывают огромный сапфир. Уж он-то должен подойти!

– Погодите, но ведь у подгорного народа есть такой камень!

– Откуда тебе это известно? – тут же нахмурились старейшины, а стражи шагнули ближе ко мне.

– Я видел это в Зале видений норнов, на втором ярусе подземелья.

– Зал видений! А вы полны сюрпризов, Повелитель Жизни! Покажете дорогу туда?

– Постараюсь, но не могу обещать...

– Я покажу! – тут же вызвалась Шпора. – Я отлично помню каждый поворот. Только запасите побольше еды, потому как идти придётся почти целый день, а гномы скверно путешествуют на пустой желудок!

Шутка феи немного разрядила накалившуюся ситуацию. Гномы затрясли головами, некоторые даже посмеивались, но согласились с доводами моей помощницы.

– Отлично, непременно направимся к Заду видений, но сейчас есть другая проблема, которая требует немедленного решения... – старичок с гербом в виде драгоценного камня снова заговорил первым, но быстро устал, и за него продолжил гном с гербом в виде горна:

– Главы семнадцати из двадцати пяти семей основателей Скальна собрались сегодня из-за необычного случая. Да, появление норна в нашем городе – крайне необычное явление, но мы собрали практически полный совет не для этого. Появление норнов, нападение дивнов – всё это были лишь отвлекающие манёвры. Пока мы пытались остановить вторжение великанов, глоты использовали суматоху, чтобы незаметно проникнуть в Скальн и запустить руку в сокровищницу.

– К сожалению, им это удалось! – подхватил старейшина с гербом в виде молота. – Наши патрули слишком поздно заметили странность в поведении гномов, а при досмотре глоты раскрыли себя и вынуждены были бежать. Мы уничтожили троих перевёртышей, но пропавшие ценности так и не нашли.

Надо же! А ведь я не заметил никаких глотов, которые пытались проникнуть в город. Видимо, эти мастера перевоплощений действовали профессионально. Но зачем так рисковать собственной шкурой?

– Зачем им это понадобилось? Такой рискованный шаг ради кучи золота? Не поверю, что глоты шли сюда за этим.

– Они похитили Сердце Дерандина – огромный сапфир, размером с голову гнома.

Оп-па! А вот тут глоты меня переиграли. Поняли, что ключей им не получить, и решили действовать наверняка. Снова у нас статус-кво. У меня есть ключи, но нет камня, а у глотов ситуация противоположная. Если мне нужен камень, я приду за ним, иначе придётся отказаться от идеи заглянуть в этот дурацкий Ковчег. И я бы с радостью забросил это дело на более позднее время, но мне нужно опередить богов Смерти и помочь Богине Жизни, которая настойчиво просит меня заглянуть в корабль норнов и что-то найти. Если бы не этот урод Мортанис, разрушивший храмы Жизни, я бы выяснил что именно.

Стоп! Сначала нужно открыть Ковчег, а это уже другая проблема.

– Глоты не могли покинуть Скальн! – выпалил старейшина со щитом на гербе. – Выходит, эти проходимцы и Сердце Дерандина всё ещё в городе!

– Верно, глоты до сих пор в городе, – протянул старейшина с драгоценным камнем на гербе. – Они понимали, что гномы пустятся в погоню, когда узнают о пропаже, а потому решили нанести такой удар, после которого мерзким коротышкам не удастся прийти в себя!

Не понял, он сейчас сам себя назвал мерзким коротышкой? Мощная ментальная волна ударила по голове, а образ старейшины с драгоценным камнем на гербе исчез. Вместо него появился глот. Видимо, он задействовал всю свою силу для атаки, поэтому маскировка спала сама собой. Думаю, настоящий старейшина уже мёртв. Ещё трое стражей превратились в глотов.

– Вы представить себе не можете как тяжело было собрать столько старейшин в одном месте! Несколько лет мы ждали удобного случая. К счастью, обстоятельства совпали, и нам удалось проверить этот план!

Глава 6. Переполох

– Негодяй! – старейшина с молотом на гербе метнулся к глоту, но тут же рухнул, сражённый направленной ментальной атакой.

– Ты ничего не сможешь сделать мне, мерзкий карлик! – с презрением в голосе произнёс глот.

– Хотя бы разнесу твою мерзкую башку ударом молота! Или ты думал, что вам удастся так легко перебить всех старейшин? Вы хотели обезглавить Совет Скальна? Не на тех напали!

– Не стоит кипятиться, – спокойный голос глота выбивался из ритма происходящего вокруг хаоса. – Страница истории уже перевернута, а на новом листе вас нет, как и Скальна. Убийство старейшин – лишь пощёчина, настоящий удар мы нанесём в другом месте. Раз уж пришло время осуществить планы, нужно делать крупные ставки. Мы решили изменить русло реки. Подземные воды затопят город и ваши плавильные печи, сметут урожай и жителей Нижнего города. Те, кто уцелеет в этом кошмаре, умрут с голода, станут нашими рабами или уйдут в поисках лучшей жизни. Скальну конец!

Глот не успел договорить, потому как удачно брошенный метательный топорик вонзился в его голову и оборвал линию жизни. Глотов осталось всего трое, сейчас они били ментальными атаками по площади и пятились к выходу.

От громкого хлопка ненадолго заложило уши, а потом зал Совета накрыл полупрозрачный купол, на стенах которого красовались гномьи письмена. Видимо, защитная технология, потому как стоило куполу опуститься, я стал чувствовать себя куда лучше. Глоты быстро поняли, что теперь они бессильны и поспешили покинуть здание Совета.

– Скорее, нельзя дать им уйти! – прокричал мне на ухо Атли, который пробежал мимо.

Собравшись с силами, я поднялся и поспешил за стражем. Кажется, этот глупец совершенно не понимает, что его ведут в ловушку. Нужно предупредить его, вот только догнать выносливого гнома оказалось не так-то просто. К счастью, у древней лестницы, ведущей вниз, столпилась целая очередь из желающих, и я смог воспользоваться случаем и схватить Атли за руку.

– Стой! Ты слышал, что они сказали? Глоты хотят затопить Скальн!

– Брось, максимум, что они могут сделать – залить Нижний город и Стену, до Ядра вода всё равно не достанет.

– А куда ты направляешься? Дай угадаю, в Нижний город? Ты до сих пор не понял, что это ловушка?

– Думаешь, если бы это была правда, сами глоты решились бы спуститься вниз?

– Мой бородатый друг, глоты – существа, живущие в воде. Затопление им ничем не грозит, а вот у вас есть все шансы захлебнуться. Насколько я могу предположить, гномы паршиво плавают, верно? А гномы, заковажые в стальную броню, вообще не имеют шансов всплыть.

Атли замер и перестал тянуть за руку, пытаясь высвободиться. Понимание, наконец, отразилось в его глазах.

– Чтоб мне бороды лишиться! Ты прав... Они пытаются уйти, а заодно заманить нас в ловушку. Нам нужно не преследовать их, а спасти всех, кто остался в Нижнем городе и несёт дозор на Стене. За мной!

Атли круто повернулся и помчался обратно к зданию Совета. Вот только страж направлялся не к самому зданию, а немного в сторону, где в скале возвышались огромные колонны. Мы со Шпорой преследовали его, пока страж не остановился и не принялся стаскивать чехол с непонятной конструкции.

– Что ты делаешь?

– Помогай! – бросил Атли, яростно сдирая чехол. – Это трубы для быстрой связи с Нижним и Верхним городом. Сейчас я настрою аппарат, и всё, что мы скажем, услышат внизу. Надеюсь, ты прав, иначе мне конец.

Общими усилиями нам удалось стащить чехлы с труб, а затем Атли занял место у переговорного пункта и повернул какие-то заслонки. Видимо, чтобы его услышали внизу и в Ядре. Слова гнома прокатились по всему городу и растворились за его окраинами:

– Говорит страж Атли из семьи Каменного молота! Прекратите преследование! Никто не спускается в Нижний город, это ловушка! Жителям и рабочим Нижнего города, а также дозорным со Стены немедленно подняться к Ядру! Говорящие с Водой! Всем собраться возле здания Совета!

Атли говорил с таким жаром, что я невольно поёжился. А что, если я ошибся, и глоты переиграли меня? Что, если ужасы из глубин свободно уйдут, а вся эта паника на самом деле – ошибка. Все шишки полетят вот на этого гнома, который доверился мне и взял на себя слишком большие полномочия, чтобы спасти жителей Скальна.

К счастью, или к сожалению, гномы прислушались к словам Атли. Преследователи вернулись к зданию Совета, ожидая объяснений от гнома, который тяжело дышал и хватал ртом воздух от волнения. С помощью лифта поднялись две партии рабочих, а потом начали спасать раненых. И только стражи со Стены не успели подняться к Ядру, когда земля задрожала от мощного потока воды, который ворвался в подземные тоннели. На какое-то время шум воды перекрыл крики гномов и все другие звуки. Угроза глотов была исполнена!

Нам оставалось лишь догадываться о том, что происходит внизу, где оставалось две дюжины гномов. Поток был настолько мощным, что вода поднялась даже до Ядра, но мощи реки не хватило, чтобы затопить сердце Скальна. Выдав фонтан брызг, поток воды замер на месте, а потом нашёл выход и вода отступила. Мы попытались спуститься вниз, но ступени оказались затоплены. Лифт также поднял полную кабину воды. Нижний город оказался полностью потерян. Только сейчас до гномов начало доходить, насколько велик масштаб трагедии.

– Парни со Стены... – пробормотал Атли, направив пустой взгляд на мокрую от воды платформу лифта.

– И рабочие с грибных ферм, мшистых камней... Все они мертвы, – произнес Беррин и сжал зубы так, что они заскрипели. – Глоты ответят за это! Мы соберём отряд и уничтожим их логово, как поступили наши сородичи далеко на севере. Неважно сколько жизней придётся отдать, мы их уничтожим!

– Но сперва придётся дождаться, пока спадёт вода, – заметил старейшина с гербом в виде молота. – На это может уйти несколько дней, а пока нужно думать как быть дальше. Около трёх тысяч гномов остались без пропитания. наших запасов хватит на какое-то время, но будущее туманно.

– Уже меньше трёх тысяч, старейшина Дорин! – взял слово Орди, который вернулся с Нижнего города с ранеными и отыскал нас. – Сегодня чёрный день для Скальна. Столько погибших... За всю свою жизнь не припомню ничего подобного.

– Поверхность! – я повернулся к старейшине и перевёл взгляд на Беррина. Уж Говорящий с Землёй должен меня поддержать. – Вы можете найти спасение на поверхности. Если я верно понимаю, ваши земли находятся к северо-востоку от места, откуда я пришёл. Сейчас лето, и на поверхности должно быть много ягод. Если повезёт, вы сможете раздобыть немного мяса или грибов. Можно охотиться, а если рядом река, там наверняка должно быть полно рыбы.

– Не уверен, что наши желудки примут такую еду, – с сомнением произнёс старейшина. – Гномы никогда не пробовали ничего с поверхности. Думаю, пора созывать новый Совет, чтобы решить проблемы.

– Только в этот раз лучше обойтись без глотов.

– А как мы можем быть уверены, что их нет среди нас? Предлагаешь тыкать друг в друга кинжалами, и если ты не глот, кровь будет красной?

– Во-первых, не обязательно наносить раны, глоты копируют доспехи, а от легкой царапины на кирасе ещё никто не умирал.

– А во-вторых? – напрягся старейшина.

– Я знаю как вычислить глотов! Только для этого мне понадобится мощный рубин, который усилит мою духовную силу.

– Почему мы должны доверять норну? – возмутился один из старейшин, который подключился к разговору. – Где гарантия, что ты не воспользуешься рубином, чтобы уничтожить всех нас одним махом?

– Во-первых, я не смогу этого сделать, у Повелителя Жизни не так-то и много атакующих умений. Во-вторых, я уже доказал, что могу пригодиться гномам. И третье – зачем мне это делать, если мы нужны друг другу?

Когда я считал, что гномы – упёртый народ, я даже не подозревал о масштабах их упрямости. Минут тридцать ушло на споры и убеждения, прежде чем старейшины согласились выдать мне огромный рубин, усиливающий мощь умений. Сразу четверо стражей в полном облачении стояли рядом на случай, если мне вздумается уничтожить всё население Скальна одним махом. Мне же лучше – больше шансов, что кто-то из них успеет прикрыть меня, если среди нас действительно окажется глот.

Тут же образовалась новая беда – всех сразу проверить невозможно. Нужно отзывать гномов с Верхнего города и тех, кто стоит на страже. Решили ограничиться Ядром, а всех прибывающих из Верхнего города держать в темнице до выяснения. И всё равно, даже с таким подходом я не мог проверить всех одним махом.

Увы, даже с рубином моей духовной силы хватало лишь на сорок с чем-то метров. Много ли разместить гномов на таком участке? Учитывая, что в Ядре их около тысячи, а энергия не бесконечна и просто не успевает восстанавливаться.

Именно поэтому я решил использовать фокусы Шпоры. Фея летала по периметру толпы и рассеивала чары. С помощью своего умения она могла заставить глотов принять истинный облик. Там, где не доставала Частица Жизни, работала моя помощница, но и Шпора была не всемогущая. Через несколько минут фея призналась, что практически выбилась из сил.

Возникла проблема, которая могла стоить нам жизни, но я вспомнил заседание Совета, и мне в голову пришла отличная идея.

– Шпора, работаешь там, где я укажу. Собирай всех гномов в кучу!

В этот раз я стал не среди гномов, чтобы зацепить как можно большее количество, а в паре метров перед толпой и внимательно следил за реакцией. Призвал частицу Жизни, но не предупредил об этом. Гномы закрыли глаза от яркого света, некоторые принялись ворчать или клясть меня на чём свет стоит, но несколько жителей подземелья стояли, словно вкопанные. Именно к ним я и отправил Шпору.

Расчёт был прост. Те, кто стараются не выдать себя и не привлекать внимания, не успеют подстроиться под резкое изменение ситуации и продолжат играть. Я уже наблюдал это на Совете, такая же ситуация случилась и сейчас.

Фея пролетела мимо, словно ни в чём ни бывало, а затем резко развернулась и выбросила сноп ярких искр. Буквально в то же мгновение маскировка спала, и посреди гномов оказалось четверо глотов.

– Огонь!

Говорящие с Огнём не подвели и быстро разобрались с проблемой. По голове ударила запоздалая ментальная атака, но дело было сделано. Говорящие с Землёй впали в стазис, растопили камень под глотами и заключили отвратительных слизней в ловушки, а Говорящие с

Огнём позаботились, чтобы от этих тварей осталась лишь чёрная слизь, копоть и запах горелого мяса. Буквально за минуту всё было кончено.

– Поверить только! Ещё четверо! – пробормотал один из старейшин. – Сколько же их здесь было?

– Меня другое удивляет, – признался Атли. – Сейчас мы уничтожили четверых глотов. Раньше цена такой победы равнялась бы четырём десяткам гномов.

– Мы и так заплатили большую цену, потеряв стражей и рабочих в Нижнем городе, – напомнил Дорил, старейшина семьи Каменного Молота. – Кроме того, два старейшины погибли, а сколько ещё жертв – предстоит сосчитать.

– Повелитель Жизни! – Беррин воспользовался заминкой, чтобы привлечь внимание ко мне. – Ты многое сделал для жителей Скальна, и заслужил награду. Как мы можем отблагодарить тебя?

– Благодарю, Беррин, но сейчас не время для наград, поговорим об этом позже. Я так понимаю, сейчас путь из Скальна остался только на поверхность, поэтому я хотел бы подняться наверх и заглянуть в Святилище. Думаю, глоты уже узнали где хранятся ключи от Ковчега, а значит, мои друзья в опасности.

– Я пойду с тобой! – тут же вызвался Орди.

– Вы собрались идти без меня? – оживился Атли. – Вот уж нет! Я тоже пойду!

– И я пойду! – поддержал Беррин. – Я твой должник, а это отличный шанс спасти тебе жизнь и вернуть долг.

– В таком случае, на меня тоже рассчитывайте! – произнёс Броин Кувалда, расталкивая столпившихся вокруг меня гномов. – У меня тоже должок перед норновским воскрешателем имеется! Куда бы вы ни отправились, я пойду с вами!

– Отлично! Человек, фея и четверо гномов отправятся на поверхность. Заберём ключи и вернёмся сюда. Думаю, к этому времени вода спадёт, а вы найдёте способ вернуть течение в прежнее русло. Отправляемся прямо сейчас!

– Не так быстро, Повелитель Жизни! – остановил меня старейшина Дорин. – Думаю, нам нужно обратиться к сферам и посмотреть что затевают глоты.

– К сферам?

– Тебе ли не знать? – удивился Броин. – Это ведь норновские штучки! Наш отряд отыскал их в одном из тоннелей подземелья норнов и перенёс в Скальн.

– Хватит болтать! – прервал нас Дорин. – Повелитель Жизни, ты должен это увидеть!

Старейшина повёл нас в сторону от здания Совета. Мы миновали центральные улицы, прошли через полупустые тренировочные залы дозорных и оказались на окраине города. Вдалеке я рассмотрел продолжение Стены, её поверхность была исписана светящимися рунами. Вот же гномы затейники! Нигде больше я не встречал, чтобы духовная сила работала через надписи.

– Слушай, Беррин, я одного не могу взять в толк. Как работают ваши руны? Неужели достаточно просто взять и нарисовать символ? Думаю, здесь какой-то секрет.

Говорящий хмыкнул, и утвердительно покачал головой.

– Думаю, ты знаешь, что мир пронизывают семь сил. Где-то они выступают более явно, где-то почти незаметно. Ты сам можешь почувствовать их, ведь владеешь силой Жизни. Также и Говорящие чувствуют силы Стихии. Мы разработали свою письменность, которая работает с силовыми потоками, но есть ещё один секрет.

– Вкладываете энергию в каждую руну?

– Именно!

– Но как можно вложить энергию в обычные чернила?

– А кто тебе сказал, что они обычные? В составе чернил лежит алмазная пыль. Именно она выступает как единое целое и держит энергию.

– Так вот почему ваши руны светятся в темноте!

– Именно! По сути, это те же кристаллы, только с возможностью менять форму и мощь. Обычные кристаллы можно огранить, но нарастить обратно не выйдет. С алмазными чернилами всё куда проще. Только это секрет нашего народа, и я бы хотел, чтобы это осталось тайной.

– Не волнуйся, я умею держать язык за зубами. Кстати, а что выступает связующим компонентом?

– Не могу сказать. Секрет... – уклончиво ответил Беррин, сделав вид, что зацепился рукавом за каменный выступ и принялся вытрусивать одежду. – Могу только сказать, что руны дают такую защиту стенам, что ни один дивн не пробьёт.

– А почему в Нижнем городе не смогли такие нанести по всему периметру?

– А ты представляешь сколько энергии нужно для поддержания энергии в рунах? Говорящие и целители не справляются с зарядкой, и во время штурма могут происходить вот такие проблемы. И поверь, это был ещё не самый большой прорыв. Лет двадцать назад мы полностью потеряли Нижний город, когда дивны ворвались внутрь, перебили всех и смогли унести с собой стальных слитков на несколько тонн.

Теперь я понимал как норнам удавалось защитить свои подземелья от подкопа. Они усеивали защитными чернилами своды подземелья, и никакого металла не использовали, а кобольды, твердившие о металлических стенах подземелья, просто болваны.

– Сюда! – скомандовал Дорин, прокладывая путь по узкому коридору. – Почти пришли!

За разговором с Беррином о чернилах и рунах я почти забыл о цели нашего путешествия. Мы прошли в хорошо защищённый зал, где я увидел уже знакомую чашу, а рядом – стеллажи с полупрозрачными шарами. Точно такие же были в Зале видений норнов, вот только там их было куда больше. Здесь же осталось меньше дюжины. Теперь я понимаю почему гномы пригласили меня с собой. Они надеялись, что я в курсе как это работает, и в случае чего смогу дать пару полезных советов. Почему бы не спросить прямо? Гордость мешает?

– Сложная работа! – произнёс Беррин, проследив за моим взглядом. – Когда мы отыскивали эти сферы и чашу, не сразу поняли как всё работает, а затем не могли нарадоваться приобретению. Оказывается, чашу можно расположить не абы где, для неё нужно искать специальное место. Набегались мы с ней по всему Скальну... Думали, что уже не сможем настроить, а потом нашли подходящее местечко и понеслось. Половину сфер использовали почти сразу, но потом Совет запретил расходовать их понапрасну. Теперь строгий учёт.

Беррин болтал, не переставая, словно пытался выплеснуть своё волнение.

– Кстати, все знания, которые мы получили благодаря этим артефактам, хранятся в этом журнале. Мы переписали все рассказы гномов, которые пользовались сферами слово в слово. Если хочешь, можешь посмотреть.

– Я бы с радостью, но время поджимает. В другой раз с удовольствием воспользуюсь предложением. Зачем мы здесь?

– Чтобы заглянуть туда, куда путь закрыт! – произнёс старейшина Дорин. Он взял в руки один из шаров, вопросительно посмотрел на меня и, не дождавшись комментариев, направился к чаше.

– Больше всего на свете я хочу увидеть, что затевают глоты! – произнёс старейшина и погрузил шар в чашу.

Перед нами появилась картинка, на которой отчётливо виднелся подземный грот и севший на мель Ковчег норнов. Я так увлёкся созерцанием космического корабля, что не сразу понял почему так шумно вдохнули Дорин с Беррином. Присмотрелся к видению и понял, что дело дрянь – в воде плавали десятки глотов. Видимо, они решили ловить на живца, потому как Сердце Дерандина красовалось у центрального шлюза Ковчеха. Выходит, они вынесли камень сразу, как только проникли в город, и унесли его к Ковчегу, а переполох устроили те, кто остался. Думали, что легко смогут навести суету и уйти, но не тут-то было.

Глоты напитали камень энергией и восстановили работу системы, осталось только взять ключи и войти внутрь. Кстати, даже при такой нечёткой картинке я отчётливо видел, что схема для входа такая же, как и у ворот Третьего крыла. То есть, я без труда смогу проникнуть внутрь!

Едва я успел рассмотреть очертания шлюза, картинка снова сменилась. На этот раз я видел Нижний город, затопленный водой. Затопленные плавильные печи, дома, разруха на улицах и глоты, которые снуют по затопленной части города в поисках того, чем можно пожить.

Видение растаяло в воздухе, а мы продолжали неподвижно стоять под впечатлением от увиденного. Дорин молча записывал наблюдения в журнал, чтобы в точности сохранить информацию для потомков. Да, путь к Ковчегу будет непростым, но почему никто из нас даже не попытался увидеть что находится внутри?

Мы столько сил прикладываем, чтобы пробраться в корабль норнов, но даже не догадываемся об истинной цене награды. Как будто в «Поле Чудес» боремся за приз, отказываясь от денег. А ведь в ящике может быть кочан капусты. Собственно, и сам Ковчег может оказаться пустышкой, ради которого люди, гномы, глоты, и даже боги ведут борьбу, не жалея сил и собственных жизней.

Я полностью отрешился от происходящего в зале и только через минуту осмелился нарушить тишину:

– Вы обещали мне награду, верно? Я принял решение. Мне нужна одна сфера.

Глава 7. Прозрение

– Это ответственное решение! – насутился Дорин. – Я не могу просто так отдать сферу, мне нужно согласовать это решение с С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.